

МИХАИЛ ИГНАТОВ

ПАРДЫР

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Михаил Павлович Игнатов

Гардар. Книга четвертая

Серия «Гардар», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68907372

Аннотация

Михаил Игнатов – популярный писатель фантаст, работающий в жанре фэнтези. Наиболее известны его циклы книг «Путь» и «Гардар».

Представляем четвертую и финальную книгу «Гардара».

Смертельные битвы позади. Ты обрёл награду, о которой не смел и просить, не замахиваясь больше, чем на месть. Вот только у награды солёный вкус слёз.

Долгие месяцы ты подставлял своё плечо любимой, не в силах сделать для неё большего.

Но теперь, когда понял, что есть шанс всё изменить, сможешь ли ты оставить её? Бросить?

Ты боевой маг, который должен первым встречать врага, но то, что от тебя требуют, лишь впустую расходует время и силы. Хватит ли у тебя решимости изменить происходящее, доказать, что дети Создательницы выросли, и сделать так, чтобы её символ снова озарил небо над тобой?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	23
Глава 2	38
Глава 3	54
Глава 4	68
Глава 5	83
Глава 6	90
Глава 7	96
Глава 8	101
Глава 9	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Михаил Игнатов

Гардар. Книга четвертая

Автор обложки – Юлия Жданова

* * *

Пролог

Подкованные сапоги идущего впереди Каира гулко впечатывались в серый стылый камень. Редкие искры тут же гасли, но звук шагов взлетал к седой от пыли паутине свода, рушился обратно и принимался испуганно шарахаться от стены к стене.

И каждый раз Маро каменела в моих руках, вжималась всем телом, стискивала руки на моей шее.

Я вглядывался, кусая губы, в мечущиеся, оглушённые эхом тени, как и они, не находя себе места. Негромко окликнул канцеляриста:

– Каир...

Но он услышал, бросил взгляд через плечо:

– Ну?

Светоч в руках Каира дрогнул, скрывая лучи за плащом, и передо мной сгустилась тьма. Тень канцеляриста поползла по стене, вздымаясь надо мной, ширясь и давя.

– Каир, – я сглотнул комок и хрипло попросил: – Прошу тебя, отметь её отдельным рапортом... Придержи его хотя бы на неделю.

Даже сквозь доспех почувствовал, как Маро вздрогнула.

Канцелярист замер. Эхо подков унеслось вперёд, во тьму, попыталось взобраться там по лестнице и стихло. В наступившей тишине Каир обернулся к нам, разгоняя тени и

ослепляя сиянием Светоча.

Я ожидал всякого: что его губы сложатся в жёсткую угловатую усмешку, что он презрительно хмыкнет и обвинит меня в использовании положения старшего по званию. Готовился убеждать и просить. Но оказался совершенно не готов к тому, что Каир лишь кивнёт и молча продолжит путь. Всё же эта война, смертельные схватки и смерти вокруг изменили нас. И всё ещё продолжают менять. Как меняют меня сейчас холодные, едва ли не ледяные пальцы, что скользят по моей щеке. Ласка, которую я уже не чаял ощутить ещё раз.

К счастью, роте больше не нужно было никуда идти. Сведения, полученные от Ригия, оказались правдой, и нам оставалось лишь до конца выполнять полученные приказы: собрать трофеи, разобраться с местными, определить, где содержать химер, и попутно решить ещё кучу проблем, которые обычно в таких делах нарастают, как грязь на сапоги – каждый новый шаг дается всё тяжелее и тяжелее.

Роте придётся обходиться без меня. Мне, напротив, с каждым новым шагом всё меньше и меньше было дела до обычных ротных дел. Зерно, еда, вода; где взять дрова для живого костра; подумать, куда согнать местных, где запереть «верных»... Да провались оно всё к тёмным! Меня больше беспокоило то, что даже мой плащ не мог согреть Маро, а подводы с ротным имуществом (значит, и с моей палаткой и одеждой) в часе ходьбы ниже по тропе.

К счастью, Вид был отличным командиром, и мне доста-

лась от него лучшая рота фемы с мудрыми сержантами, твёрдо знающими своё дело.

Не знаю, как старшина Пламит сумел это предугадать, как успел опередить меня, но на краю поселка зелонцев он сразу указал мне местный дом, куда нужно идти. Там два бойца уже навели чистоту, затопили очаг и, увидев меня, помогли скинуть доспехи. Следующий час я сидел у огня и баюкал на руках самое большое сокровище в своей жизни. И не мог оторвать взгляда от её глаз. Её пальцы, медленно теплея, всё так же скользили по моей щеке, а моя ладонь стирала её слезы.

Потом в дверь постучали, и бойцы вволокли большую лохань и ведра с кипятком, а ворвавшаяся следом за ними Катирия с руганью взашей вытолкала меня из дома.

Следующий час я слонялся под узкими окнами и пытался уверить себя, что всё случившееся сегодня – правда. Плащ и доспех остались в доме, холодный ветер с гор сначала выдул из меня последнее тепло тела Маро, а затем выстудил и меня самого, заставив очнуться и потребовать у ближайшего бойца плащ. Пытаясь унять озноб и хоть немного отвлечься от теней за мутным стеклом, послал вестового к Каиру, потому что самому идти искать его и при этом потерять дом из виду было выше моих сил. А едва дверь распахнулась, и на пороге появилась Катирия, как мне снова стало не до дел, Каира и Ригия. На негнущихся ногах я прошёл мимо Катирии и первое, что увидел за дверью, – огромные серые глаза на исху-

давшем лице – глаза, полные надежды. Маро ждала меня.

Следующие две недели я старался не отходить от Маро. Она, едва услышав, что мне нужно отлучиться, безропотно выпускала мою руку, но я видел её глаза в эти мгновения. Глаза, в которых появлялся страх. И я сам невольно пропитывался им. Не потому, что с ней могло что-то случиться посреди ротного расположения, а потому, что мой взгляд цеплялся за цепочку на её шее. Короткую цепочку с широкими звеньями, убегающую под тёплое платье к пятиконечному амулету. Амулету, который я не заметил тогда в темнице, но уже не раз видел на местных. Отложенный ритуал, который должен сделать из неё вечную служанку, несущую магию.

Что бы эти проклятые тёмными слова ни значили, но это явно не то, с чем справится начинающий мастер артефакторики. Не мне бороться с тем, что создал архимаг. В такие моменты я всегда жалел, что не ударил ещё раз по этому проклятому Равру, пока была возможность. Его смерть от моих рук сейчас хотя бы немного остудила сгусток ненависти в груди. Я обходил этот вопрос стороной, но знал, что Каир до сих пор не отправил рапорт о Маро. И это не могло продолжаться бесконечно. Поступивший через Ларию приказ назначил следующим нашим пунктом Кердитар. Там мне придётся во всем сознаться и устроить так, чтобы оказаться вместе с Маро. Разорвать контракт? Возможно ли это сейчас? Не важно. Что-нибудь придётся придумать.

Каждый день я обязательно прогуливался с Маро по

окрестностям лагеря. Буквально полчаса вверх по тропе и час там. Маро очень ослабела, ей с трудом давались эти подъёмы, но она как медик отлично понимала, что двигаться необходимо, и упрямо отказывалась от помощи. И каждый раз, когда ноги её подводили, виновато улыбалась. А я устраивал её на плаще, укладывал её голову на свои колени и зарывался пальцами в волосы, рассказывая всякие байки об армейской жизни и стараясь не думать, как болят её изуродованные ноги. А после отдыха нёс вниз на руках.

Но затем отправленные в приморскую деревню солдаты вернулись и привели с собой тех, кто должны были сменить нас в этом горном укрытии зелонского архимага: исследовательский отряд под предводительством целого магистра. И мне пришлось оставить Маро с Катирией и снова стать почти прежним командиром роты.

К сожалению, нас выдали мелочи, которые от нас даже не зависели. И Каир, и бойцы роты многое сделали, целых два дня прикрывая меня и скрывая присутствие Маро в расположении роты.

Удивительно было то, что хотя сам хозяин этого места давно был в плену и вряд ли мог противиться, когда ему задавали вопросы, но про это поместье ничего не знали в армии. Как вышло так, что о нём узнали мы – считай, тыловая рота, – да и то случайно? Нет ответа. Но мы продолжали уже сами скрывать детали случившегося здесь.

Но никакой обман не может длиться вечно. Особенно ес-

ли есть лаборатория, выжившие в ней и журналы содержания узников. Управляющий этой горной обителью очень любил точность в делах, записывая каждую мелочь.

Скандал случился жуткий. Началось с простого вопроса, а перешло в моё открытое неповиновение приказу старшего по званию. Магистр ярился перед моей палаткой:

– По какому праву вы решили скрыть её обнаружение в лаборатории?

Сохраняя спокойствие, ответил:

– Тонму майор, рапорт о её нахождении был написан в тот же день. Канцелярист роты передал мне его на подпись, но по моему недосмотру он не был отправлен – завалился в папку с накладными на фураж и расходы мыла. Не вижу в этом особой беды.

– То есть вы сознательно укрывали женщину, которая подвергается воздействию неопознанного амулета?

Я едва удержался от удара, услышав, как майор Зиртой упорно отказывается называть её по имени, и холодно отрезал:

– Не просто женщину, а мою жену, Маро Ранид. И что значит «неопознанного»? Только наша рота передала конвойным отрядам четырёх человек с подобными амулетами. Ни в одном циркуляре не было указания о непосредственной опасности таких амулетов для личного состава, – с насмешкой протянул я. – Для чего големы за вашей спиной? Вам страшно в этих горах?

Да, магистр. Да, майор. И что? Он никоим образом не относится к нашей феме. Всего лишь командует одним из тех вспомогательных отрядов, которые шли следом за второй армией Гардара. Я слишком хорошо видел в его глазах пустоту, даже худшую, чем когда-то в глазах Каира. Видел пустоту, с которой глядят не на человека, а на предмет. Я просил о компромиссе, разрешении самому, выполнив ранее полученные приказы легата и завершив проверку маршрута, доставить Маро в Кердитар. Вот только возмущенный моим неповиновением майор и слышать ничего не хотел, требуя уже сегодня передать ему обнаруженную в зелонской лаборатории.

А затем я услышал вскрик Маро и звонкий, как удар меча, выкрик:

– Руки!

Рывком развернулся и понял, что даже не ошибся – клинок просвистел. Маро, всё так же в одежде с чужого широкого плеча, прижималась, обхватив себя руками, к матерчатой стенке палатки. Её заслоняла Катирия, обнажив сталь, от них задом отползал непонятно как оказавшийся тут лейтенант, пятная землю окровавленными руками. Чужак. Младший мастер Огня из числа исследователей. Он что? Влез в мою палатку?

Мгновение тишины сменилось лязгом мечей: мои солдаты тоже схватились за клинки.

– Капитан! Да вы тут с ума посходили! Вы на поводке? Солдаты!

Моих бойцов тоже можно понять. Выжившие в боях Кеура и Кернатума, потерявшие десятки товарищей, уже несколько месяцев сражающиеся на землях Зелона, они сейчас стояли напротив только недавно прибывших из Гардара солдат, ни разу не стоявших у навала из химер. Против солдат, которые позволили себе лишнее, а на них и их командира орал какой-то незнакомый майор в едва обмятой форме, пока его подчиненный хватал за руки ту, которую они уже считали своей. Здесь легко было поддаться искушению и разделить всех на своих и чужих. На тех, кто умирал, и тех, кто пришёл на всё готовое.

Только это было неправильно, и я заорал:

– Сталь в ножны! – а мигом позже, услышав хруст камня под ногами пришедших в движение големов, дополнил команду: – Стоять всем!

С натугой вытащил из-под брони связку амулетов, выставив их на всеобщее обозрение, и прорычал:

– Смотрите! Никакого поводка нет. Всем стоять! Майор, это вы не в своем уме, провоцируя неуставными отношениями бойцов чужого подразделения! Хотя бы выучили уставы, раз надели форму.

– Что?!

Майор опомнился от неожиданности, его аура развернулась, коснулась моей и замерла, словно он готовился к дуэли, а не к схватке. Я оскалился, ощущая, как от ярости кружится голова:

– Применение магии в небоевой обстановке, против своих, только чтобы доказать силу? Хотите пойти под трибунал, тонму майор?

Чужая рука замерла, не завершив жеста активации.

– А вы, тонму капитан?

– За что?

– Ваша подчиненная напала на офицера.

– Только после того, как младший по званию влез в чужую палатку и распустил руки в процессе неуставных отношений.

Майор вылупился мне за спину. Да, Катирия без доспеха и знаков различия, а хватал за руки он не её. И что? До него тоже дошло:

– Да вы совсем с ума тут посходили! – майор принялся указывать пальцем на моих бойцов. – Вы подняли оружие на своих же! И где? В сердце зелонской лаборатории! Первое, что я должен сделать, увидев такое, – заставить вас сложить оружие! В моей роте больше големов и магов, и ничем хорошим это для вас не закончится.

Опередив меня, из-за спины своих големов ответил Ито:

– Как и для вас.

Майор вскинул руку:

– Солдаты!

Женский крик перекрыл лязгнувшую сталь:

– Стойте!

Между мной и майором стояла Маро. Обернувшись, виновато мне улыбнулась:

– Я пойду с ними.

Но я покачал головой:

– Ни за что.

Словно по команде, вперёд шагнули големы, и теперь уже я закричал:

– Стоять всем!

Мне удалось остановить эту схватку своих против своих в последний момент. По сути – за свой счёт, огрызаясь, но идя на уступки. Ведь это мне пришлось расстаться с Маро, оторвать её от сердца с кровью. А ей пришлось в два раза хуже, невзирая на ту решительность, с которой она шагнула между нашими ртами. Теперь каждый день мы жили так, словно он был для нас последним. Ведь никто не мог сказать точно, когда придёт конвой. Конвой нашей фемы, вызванный эфирной связью из Кердитара. Только ему я согласился передать Маро, действуя строго по уставу.

Мне пришлось угрожать лейтенанту конвойного отряда, вдалбливая, что Маро – одна из тех, кто выжил возле Пеленора, и не должна слышать даже грубого слова во время пути. Я был не прав, грубя ему, но тогда не мог иначе. Тогда я боялся даже коснуться Саха, чтобы привести мысли в порядок. Ведь знал – транс растянет их на сотни часов мучительных переживаний.

А Маро пришлось выйти из палатки, подняться на повозку. И всё это с легкой улыбкой, на глазах у майора Зиртоя и его големов. И только я, помогавший ей идти, знал, как хо-

лодны её пальцы, чувствовал, как бьёт её дрожь. Но ничего не мог сделать. Я не мог бросить роту. Не мог сорвать её с места прямо сейчас.

Мне пришлось пережить ещё шесть бессонных ночей, пока нашу роту не сменила в охране у лаборатории другая, шестая рота нашей фемы. Одна из тех, что прорубались вместе с нами сквозь химер к Илизу в Кернатуме. Так что легко понять, на чьей стороне были их симпатии, когда они узнали подробности о тех, кто возился в самой лаборатории. Я ожидал, что капитан шестой роты доставит приказ о переходе роты в Кердитар, к штабу фемы или хотя бы о снятии меня с должности. Даже надеялся на это. Но нет, его рота была переведена с побережья приказом эфирной связи. По ней же Ларии пришёл обычный маршрут с перечнем мест, подлежащих проверке, точь-в-точь повторяющий тот, что не выполнила до конца сменившая нас шестая. И следующий месяц мне пришлось следовать этому приказу. Даже мой отдельный, приложенный к обстоятельствам дела рапорт, в котором я просил срочного перевода во временный лагерь переселенцев-зелонцев, не получил ответа.

Только спустя месяц всю роту отозвали в Кердитар. Причём в приказе значилось – вывод на отдых и пополнение. По большей части так оно и было, разве что меня, Катирию и Каира принялись таскать в штаб, где я столкнулся с улыбающимся майором Зиртоем. Насколько я мог судить, не особо разбираясь в сложностях бюрократии, легат Хтарон вся-

чески пытался замять это дело. Но вот майор оказался мелочным и неприятным типом, затаив обиду и сумев так повернуть свой рассказ в нужных ушах, что разбирательство последовало по линии пятого министерства.

Обычно я все моменты своего неподчинения приказам сваливал на своё двойное подчинение, не раз портя нервы бедным Виду и Ларигу. Теперь же это впервые играло против меня. Хуже всего то, что я не нашёл в Кердитаре и следа Маро. Она уже три недели как была отправлена отсюда в Растай. К счастью, я, вспомнив все советы Диниса Таргана и ещё следуя с ротой вдоль побережья, отправил пять рапортов в пять разных мест. В них я не стеснялся сгущать краски, описывая ситуацию со своей стороны и со стороны выжившего в боине Пеленора гражданина Гардара, который зарабатывал себе полное гражданство службой в госпитале приграничной крепости, а теперь испытывал на себе произвол армейских частей в Зелоне.

Это меня бесило больше всего. Почему Маро, единственная уцелевшая, пережившая плен и опыты зелонского архимага, должна была пройти тот же распределительный лагерь, что и местные, с ментально промытыми мозгами? Даже если и есть подозрения на ментальные закладки, то они легко обнаруживаются специалистами-эфирниками. Да одного меня достаточно для того, чтобы обеспечить безопасность окружающих от обычного человека, который даже не адепт.

Ещё почти три недели шли слушания наших претензий.

И я с каждым днем понимал, что основной причиной всего конфликта послужила не мелочность майора, а его безграничная наглость. Похоже, что он увидел в Маро свой шанс на получение уникального материала для исследования. Тварь. Но я мог считать себя победителем. И я, и майор Зиртой получили выговоры с занесением в личное дело фактов превышения полномочий. Мелочь. Особенно для меня. Главной победой я считал то, что дискриминация прав Маро была признана незаконной, и моё требование о её личном сопровождении удовлетворили.

Основной причиной такого решения послужило приложенное к делу свидетельство о браке между Аором и Маро в Пеленорском храме Создательницы. Дополнительной – то, что среди участвовавших в слушании дела, так тесно связавшего взаимными претензиями второе и пятое управление, были легат Хтарон, архимаг Аувид, майор Стирой. Легата я встретил позже в коридоре и молча отдал приветствие, ударив кулаком в грудь. Никто иной просто не мог задним числом оформить наш с Маро брак – только тот, кто, по сути, являлся вторым человеком после губернатора в провинции Пеленор – её легат, армейский управитель.

Когда-то я видел в глазах Аори обиду, потому что ставил долг выше любви. А ведь я считал, что люблю её, чувствовал за спиной крылья, которые несли меня над землей. Теперь понял, что всё познается в сравнении. Выходило, что тогда моя любовь не была настоящей. Она обжигала страстью, но

не была яркой настолько, чтобы заставить померкнуть долг. Любовь к Маро уже в который раз оказывалась сильнее и разума, и долга.

Можно считать, что после того суда-разбирательства моя служба в феме закончилась. Я, понимая, что это – мой шанс, уже через час подал рапорт о досрочном разрыве контракта в связи с семейными обстоятельствами, который удовлетворили в тот же день. Короткая речь перед бойцами, сдача дел Каиру, передача Гвардейца Ито, бокалы с тёмным «Бархатом», непонятно как найденным в этой дыре старшиной Минаром. И ранним утром я на химере Вида, которую он назвал Ветерок, уже выехал из Кердитара.

Маги выносливее и крепче обычных людей, а ездовые химеры выносливее обычных лошадей. Пусть я и не смог выполнить норму фельдъегерей, но путь от Кердитара до Растая, где был перевалочный лагерь для жителей Зелона, преодолел за пять дней.

И конечно, не нашёл там Маро. Два месяца – слишком большой срок. Единственное, что узнал, так это то, что её, как и всех, кто носил неснимаемые амулеты, отправили отдельным дилижансом в Крайт. Мне это название ничего не говорило, кроме того, что именно оттуда в наши фемы поставляли Истоки. Но главное, что этот городок был обозначен на моей карте.

Сначала я в шестой раз повторил путь от приграничных зелонских городков к Пеленору. В нём самом я лишь забрал

памятные вещи из казармы: бокалы, гребень и кристалл, жезл зелонского магистра, который отдал мне когда-то Пламит.

Я промчался по горному переходу, мимо развалин стен Брагора, второй половины столицы провинции, мимо поля, на котором до сих пор возвышались костяки огромных хи-мер, по дорогам от одной дорожной станции к другой. Я не жалел себя, останавливаясь лишь тогда, когда нужно было дать отдых вымотанному Ветерку, забываясь мёртвым сном на эти короткие часы.

До сих пор помню свой настрой, с которым стучал в ворота старой крепости, где должна была найтись Маро. С таким настроем я входил в башни накопителей в Кернатуме: готовность к схватке и холодок страха в животе. Я, переодевшийся в парадную форму, прикрепивший все награды, был готов махать судебным предписанием, ругаться и даже угрожать, добиваясь встречи с Маро.

Не готов оказался только к тому, что спокойный сержант караула передаст меня по цепочке командования, и уже через час я, постучавшись, войду в небольшую, даже не закрытую снаружи комнату казармы. И встречу глазами с Маро.

Не было никаких ужасов, которые я себе навоображал за эти два месяца: ни опытов, ни презрения, ни лишений. Те слова, которые я сказал когда-то уставшему конвойному лейтенанту, что она – угнанная из Гардара и единственная выжившая, передаваясь из уст в уста, сопровождали её всю до-

рогу. К сожалению, мне одновременно и везёт на встречи, и не везёт на них. Очень часто люди, особенно маги, которых я видел впервые, оказывались не самыми лучшими из нас. Таким был бакалавр Дорк, чье второе имя я уже забыл, или этот, чтоб его тёмные побрали, майор Зиртой. К счастью, встречи Маро были лишены такой «удачи».

Я помнил, какой она была, когда её увозили от меня в повозке-линейке: смертельно бледной, с синевой под ногтями и затравленным взглядом. Тогда лишь рука Каира удержала меня от предательства. От того, чтобы, бросив роту, кинуться следом за любимой. В казарме при крепости Крайта я увидел её даже без тени улыбки на лице, но аккуратно причёсанной, в подобранном по фигуре платье, без печати страха на посвежевшем лице.

Я был благодарен служащим в исследовательской группе при этой крепости. В списке Маро числилась под номером пятьдесят семь. Но местные маги не ожесточились, не огрубели, а нашли время и силы, чтобы поддержать Маро. Именно от них мы с ней и узнали главное о нашей беде.

Все, кто имели на шее подобный пятилучевой амулет, по сути – объекты ритуала. Ритуала, который нельзя прервать, не убив носителя. Ритуала, который нельзя обратить. Цель ритуала – преобразование ауры носителя амулета, искусственное пробуждение магии. Финальный результат – кома, смерть и преображение носителя в некромага, владеющего запасом маны на уровне мастера.

Каких только предположений не высказывалось в моменты, когда Маро просили выйти из кабинета. Звучали даже мысли, что больше всего шансов что-то изменить – это дождаться момента смерти и, сняв амулет, провести реанимационные процедуры. Только гарантии никто дать не мог...

Но, конечно, я не собирался рисковать и требовал дополнительных исследований. Возможно, даже обидел тех, кто искренне хотел помочь, когда настаивал на участии в судьбе Маро более опытных и сильных магов. И мне в них не отказали. Так начались наши переезды из одного города в другой, от лаборатории к лаборатории.

Из месяца в месяц, после каждого нового исследования в деле Маро добавлялись новые детали и описания, но никто ничего не мог поделать с главным – необратимостью.

Ничего. Время ещё было. Хотя никто и не мог сказать точно, сколько нам его осталось. Самые старые из носителей амулетов жили с ними больше двух десятков лет. Но у них были явно первые образцы, да и жили они по глухим деревням. Мне давали читать результаты опросов зелонцев: с каждым годом этот амулетный ритуал занимал всё меньше времени, а под присмотром мага – и вовсе ускорялся в разы. Глупо было надеяться, что помощники Равра пренебрегали своими обязанностями. Нет, в журналах той лаборатории нашлись записи, что подпитка накопителей амулета выполняется согласно оставленным распоряжениям. Сейчас на кристаллы амулета была надета ритоновая сетка, поддерживаю-

щая в них минимальный объём маны. Но нельзя надеяться на чудо. Нужно искать способ прервать изменения Маро.

Глава 1

Мне нравились пансионаты, отстроенные за прошедший год. Они разительно отличались от тех, в которых я бывал раньше, в старых провинциях Гардара. Толстые, почти крепостные стены исчезли, небольшие окна сменились огромными – от стены до стены и от пола до потолка, такими же стали и главные двери: стекло и внешняя хрупкость вместо надежности и прочности.

А всё потому, что там, снаружи, за окном пансионата горы и просторы Риольской провинции. Здесь не нужно поглядывать на амулет обнаружения порталов тёмных. Здесь их не было и не будет. Здесь не нужно держать гарнизон. Да и, если честно, то любой, кто попыбует напасть на большую часть риольских пансионатов, сильно об этом пожалеет. Три четверти тех, кто отдыхают здесь и лечатся, – воины. Даже спустя год после битвы за Керзолус, главную цитадель Зелона, то и дело по всей его территории выползают из нор недобитые химеры или появляется оголодавший в лесах «верный» с десятком некроголемов. И раненые в таких стычках солдаты чаще всего отправляются на восстановление именно в Риольскую провинцию.

Скажу больше. Основная часть отпускников выкупает места именно в риольских пансионатах. Как говорят врачи, здесь снимается один из грузов с разума – вечное давление

порталов, могущих возникнуть в любой момент. По мне – ерунда. Это то же самое, что говорить, будто в пещерах хорошо отдыхать, потому как там нет вечного давления ветра. Есть вещи, к которым привыкаешь и перестаёшь их замечать. Я считаю, что в повышенном интересе к отдыху в Риоле большую роль играет новизна: возможность поглядеть на земли бывшего Риольского княжества.

К примеру, в Зелоне нет ни мест отдыха, ни нормально обустроенной жизни, но даже туда стремятся сотни людей. Рио буквально стонал в письмах, описывая поток народа, который ему приходится теперь проверять и сопровождать через поле камней. Можно сказать, что сейчас, когда города Зелона открыты для посещения, а уклад оставшихся в них жителей ещё окончательно не перестроен по гардарским лекалам, интерес любопытных буквально кипит. И путешественникам ничуть не мешают досмотры, армейские патрули, вероятность наткнуться на химеру или оказаться недалеко от тёмного портала.

А если говорить о хлынувших в Риольскую провинцию армейцах, то главной причиной я назову солдатские слухи. Вторую пеленорскую фему первой определили сюда на трёхмесячный отдых, и уж они не поскупились на хвалу местным пансионатам. Даже мне приходило несколько писем от Пламита, Каира, Катирии и старших сержантов роты. Тогда я не мог, хотя и хотел, привезти сюда Маро. Удалось сделать это только спустя полгода, и теперь я своими глазами мог

увидеть правду и сравнить с описаниями из писем.

Должен признать: мне по душе очарование зелёных просторов за стеклом. За минувший год мы много где побывали с Маро, и мне действительно есть с чем сравнивать. Что климат, что местная еда полны своего очарования – даже молоко, которое так любит Маро, здесь имеет необычный, приятный аромат и густоту. Здешние коровы мелкие – не сравнить с гардарскими, – доятся понемногу, но дают почти что сливки. Жаль, что ни они, ни красота зеленых гор не способны решить нашу проблему. Я возлагал надежды на источник жизни в этой долине и архимага Амилиру, чьи стихии – Жизнь, Эфир и Вода – редкое сочетание. Она – одна из тех Владык, которые были отлучены от постов после большого прорыва тёмных три года назад. Она участвовала в штурме Валора и уничтожении предателя Трауста. Она – учитель лэра Аувида, самого молодого архимага Гардара, с которым я дважды сражался бок о бок.

К нему я тоже обращался. Когда ты упираешься в очередной тупик, когда кажется, что из ловушки уже нет выхода, хватаешься за любую соломинку. Я даже письма всем известным лэрам врачам отсылал пачками, естественно, использовал и личные знакомства. Аувид не смог добавить ничего нового к выводам специалистов пятого министерства, в лабораториях которого Маро провела первые месяцы. Но дал ещё одну крошечную надежду: имя своего учителя и место, где мы можем её найти. Предупредил, что живет она там не под

своим именем, устав от внимания мира.

И я могу её понять. Уже могу, а ведь миновало только полгода моих активных поисков помощи для Маро. Они привели меня сюда, в новый пансионат в Риольских горах. Чуть сдвинув голову, поймал в оконном стекле отражение сидящего в десяти шагах дальше по коридору мужчины лет на десять старше меня. И гораздо сильнее в Искусстве. Целый старший магистр, который везде следует за нами. С одной стороны, я – боевой маг, закрывший уже свой второй короткий контракт с армией, – могу понять необходимость присмотра за Маро. С другой – всё это не могло не бесить меня. Жутко бесить. Я, кавалер почти всех орденов, полный кавалер Стяга, оказался лишён доверия в вопросе безопасности и получил соглядатая, который следовал за нами по всей стране, куда бы мы ни отправились.

Так что я могу понять Амилиру. Мне уже повезло, что она сообщила ученику, где он может её найти в случае необходимости. Дважды повезло. Ведь, несмотря на неудачное начало нашего знакомства с Аувидом, он не отказал мне в помощи. Впрочем, мы ведь вместе прошли тот путь к Илизу.

Отвлекая от воспоминаний и мыслей, открылась дверь в кабинет. Выглянувшая оттуда девушка в белом халате кивнула мне:

– Заходите.

Маро, застёгивающая последние пуговицы на платье, поймала мой взгляд и улыбнулась. Но в этой улыбке я уже давно

замечаю не только свет любви, но и темноту отчаяния. Боюсь, что и она видит отчаяние в моих глазах, как в зеркале. Плохо, что время уходит, но никто не может дать нам даже проблеска надежды. Ещё хуже, что эта беда не из тех, которые я могу сокрушить силой магии или одним лишь своим упорством. Но я всё равно вернул Маро обнадеживающую улыбку. «Я люблю тебя и я рядом с тобой».

В большой просторной комнате у высокого окна стоял стол с одиноким письменным прибором. Сейчас на нём лежала пухлая папка с историей наблюдений за Маро, с записью всех опытов, что проводили над ней и её амулетом. Рядом – кристалл с записями, найденными в лабораториях зеленского архимага Равра, всем, что сообщил об этом ритуале перебежчик Виат, и всем, что рассказал сам Равр на допросах. Именно эти записи и возит за нами магистр, вручая врачам под роспись.

Женщина, задумчиво перекатывающая по столу этот кристалл, не выглядела той, кем являлась на самом деле. Архимагом, десятки лет назад достигшим границ своей силы, человеком, прожившим точно больше сотни лет. Гладкое лицо, лишённое морщин, ни малейшего ощущения потоков пульсирующей в ней силы. Впрочем, я сам не раз шагал бок о бок с архимагами, скрывавшими свои возможности. Мне ли не знать, что им для этого не нужно амулетных костылей, как мне?

Амилира вынырнула из своих мыслей и подняла глаза.

Взгляд придавил меня и без ауры архимага. Такое выражение я тоже видел не раз. Амилира кивнула:

– Думаю, что вам не раз уже объясняли, что этот амулет снять нельзя.

Здесь была Маро, и я постарался, чтобы мой голос не дрогнул, но от горечи удержаться не сумел:

– Десятки раз. Я слышал аналогии о ростке, что проклянулся из семени, и его рост нельзя повернуть назад; о куске угля, что превратился в алмаз; о... каких только примеров я не слышал.

– Понятно.

– Но вчера в парке я попросил у вас ответа на другой вопрос. Я сам артефактор. И у нас тоже есть ритуалы улучшения основы. Они тоже считаются необратимыми. Но проблема скорее в том, что никому раньше и не нужно было разрабатывать обратный ритуал. Задайся я такой целью, смог бы создать его и даже применять против врагов. Я понимаю, что вы заняты, и прошу только указать мне направление, в котором я мог бы двигаться и назвать кого-нибудь из ваших учеников, которому это направление было бы интересно, чтобы он стал бы двигаться вместе с нами.

– Но ведь она – не бездушный камень, который можно прогонять через ритуал столько раз, сколько захочешь.

Я невольно глянул в сторону, на Маро. Ещё раз ободряюще ей улыбнулся. Тяжело слышать такое раз за разом, и будь у меня выбор, я бы говорил об этом без неё. Но она вправе

сама принимать решения. Мне лишь остаётся поддерживать её выбор и раз за разом уговаривать не сдаваться. Поэтому мой ответ ей давно известен:

– Верно. Скорее всего, шанс будет только один. Вот только он хотя бы будет. Если мы станем просто ждать, то его не будет никогда.

– Так и есть, – архимаг поморщилась, снова катнула кристалл по столу. – Ритуал имеет варианты окончания, но все они приводят к...

За неё фразу окончила Маро:

– Тому, что я стану некроголемом или трупом.

Я шагнул в сторону. Сейчас улыбки и взгляда мало. Моя рука сомкнулась на её пальцах, снова холодных, словно в подвалах зелонского архимага, и я сжал их, стараясь согреть, передать своё тепло и свою любовь. Будь мы здесь одни, я бы обнял её, покрывая поцелуями, а она, быть может, наконец-то зарыдала. Но мы были не одни. Долгую для нас минуту тишину кабинета нарушал лишь стук граней кристалла по полированному дереву, но в конце концов Амилира остановила его, вздохнула, не поднимая глаз:

– У меня было не так много учеников. Помня сложность своего пути, я брала себе только совпадающих со мной три талантов. Некоторые из учеников теперь ничуть не слабее меня. Но никому из них я не пожелаю ноши, которую вы уговариваете меня на них взвалить. Да у них и нет моего опыта.

Не дождавшись продолжения или того, чтобы архимаг

оторвала взгляд от кристалла, я спросил прямо, ощутив, как дрогнули в моей ладони пальцы Маро:

– Значит ли это, что вы лично согласны нам помочь?

Многострадальный кристалл со звонким щелчком отлетел к толстой истории болезни, а Амилира сцепила пальцы в замок и посмотрела мне глаза в глаза:

– Да. Есть ли смысл продолжать вам свои поиски? Лучше меня разве что Изагния. Но её стихия – только жизнь. Неплохо было бы привлечь к этой проблеме ещё и Шалодара. Вот только всё это...

Я закончил за Амилиру:

– Невозможно.

Впервые она улыбнулась. Снисходительно:

– Всё возможно при должном старании. Ни один из Повелителей не чужд исследований и не лишён любопытства. Но ни у вас нет времени, ни у них его никогда не бывает в избытке. А дело такое, что решить его только за счёт силы и глубины проникновения в стихию не выйдет. Этот ритуал сам по себе уровня Повелителя.

Нахмурившись, я возразил:

– Но всё указывает на то, что Равр создал его сам, пытаюсь улучшить старый ритуал создания некромагов. Только добавив в него отдельные структуры, в частности вливания в тело донора энергии нужной стихии.

– Да, все эти схемы я проглядела. Явно работа Шалодара: вытащил все до последнего воспоминания. Ещё я постара-

лась вспомнить всё, что слышала об этом зелонце. Мне говорили, что именно ты участвовал в поимке Равра.

Воспоминания всколыхнули ненависть, вызвав привычную мысль: знал бы, ударил «Градом» ещё раз, чтобы подгадать к моменту, когда Аувид снял с него защиту. Раз все его знания оказались бесполезны и не смогли помочь Маро, то мне осталась хотя бы месть. Если бы знать, если бы вернуться... С трудом справился с собой, разлепил онемевшие губы в коротком и сухом:

– Да.

– В записях есть отдельная вкладка для немногочисленных обладателей высшего допуска пятого министерства. Я – во всяком случае, пока – им обладаю. Равр – не более чем марионетка с промытыми мозгами. Именно через него Виарт передал Гардару огромное количество планов и тайн Зелона.

Вскинувшись, невольно скользнул в Сах, пытаясь уложить в голове услышанное и вспоминая замершую и не способную ответить ударом на удар фигуру в халате, странную невидимку в лесу у охотничьего замка, слухи о том, что Виарт не раз уже помогал нашей феме. Возможно. Очень возможно. Вернувшись из транса, я сосредоточился на словах Амилиры.

– Судя по всему, этот Виарт очень талантлив и силен. Но слишком торопился, и всё, что составляло личность Равра ранее – все его личные, не относящиеся к Искусству воспоминания – стерты. Он просто не помнит, откуда у него этот ритуал, не помнит даже того, чем он отличается от обычного,

что за блоки в него добавлены. Но помнит малейшие детали остальных. Странный факт, согласишься. А ещё я говорю тебе: этот ритуал не уровня архимага. Подумай сам. Кто мог отдать приказ о первом в истории похищении жителей Гардара для опытов? Для чего? Им своих немагов не хватало, что ли?

Невольно я кивнул. Возможно. Возможно, всё это справедливо. Вряд ли Кернариус думал о проигрыше, договариваясь с тёмными и отправляя на территорию Гардара Маяки. Так для чего ему было торопиться с опытами? С другой стороны, один ответ на это я знал: когда идея жжёт душу, то можно пренебречь и другими желаниями или потребностями, позабыть обо всём и всецело отдаться только ей. Вот уж кто мог заставить всех архимагов и химер напавшей армии отвлечься на своё личное дело, так это Повелитель Зелона, вернее – правитель, ведь его власть гораздо больше, чем в Гардаре у Рагнидиса или даже Императора.

Маро опередила меня, пока я пытался сформулировать свой вопрос так, чтобы как можно меньше задеть недоверием архимага:

– И вы готовы разобраться в ритуале, созданном Повелителем?

– Меня никогда не останавливала сложность задачи. А сейчас, девочка, не могла бы ты оставить меня с твоим мужем наедине?

На мгновение задержавшись на мне взглядом, Маро кивнула. И такое нам приходилось слышать не раз.

Дождавшись, когда дверь закроется, Амилира задала неприятный вопрос:

– Как думаешь? Сколько ей осталось?

– Не думаю, что и вы способны дать мне этот ответ.

– Не могу. Зато знаю, как ты можешь выиграть столько времени, сколько нам понадобится – хоть годы. Но это будет очень нелегко.

Я напряжённо замер, скользнув в Сах и обдумывая десятки мыслей, но Амилира не стала ждать даже мгновения.

– А вот такого тебе не говорили, верно ведь? – Амилира улыбнулась. – Они все слишком молоды – те, к кому вы приезжали до меня. Я не зря напомнила о своём опыте. Ты сказал, что артефактор. То, что у тебя на поясе, ты сделал с использованием «Стазиса». Что ты о нём знаешь ещё?

Невольно я прочистил горло перед тем, как ответить. Давно я не ощущал себя на экзамене.

– Артефактов этого рода два. У меня малый – тот, что проходит по первому списку из положительных откатов порталов. Используется для хранения основ заклинаний. Есть ещё большой «Стазис», и он идёт уже по третьему списку. Если сопоставить статьи в «Магическом Вестнике» и то, что я видел своими глазами, то он используется в лечебных амулетах, чтобы, – моя речь прервалась на миг, потому как я кое-что начал понимать, – замедлить биение жизни у тяжёлых пациентов почти до остановки. Вы говорите, что с помощью артефакта на его основе Маро можно погрузить в сон

и выиграть время?

– И верно, и неверно. Да и я ничего ещё не говорила. «Стазисов» три. И ты знаешь о малом и среднем. А о большом ты и не слышал никогда. Его находили только трижды после закрытия больших прорывов. Последний раз у Ралоса – у портала, который пропустил через себя пять Повелителей боли с полными свитами.

Я кивнул. Эту историю я хорошо помнил, ведь когда-то именно подвиг архимага Задона Чироса послужил мне примером в Дальнем Роге, когда я готовился заставить крепостной Источник сжечь врагов ценой собственной жизни.

– Один такой природный артефакт уничтожили в череде опытов – и я даже приложила руку к этому. Зато мы заложили основу для создания фибул «Стазиса», пусть переход от теории к амулетному производству и занял десятки лет. Твоей Маро не поможет ни одна из этих поделок: ритуал всё равно будет действовать и даже не особо замедлится. Слишком уж он слабо связан с её жизнью.

Да, амулет с пятью кристаллами был связан с потоками магии. Выглядел он просто, но на самом деле состоял как из материи, так и из псевдоматерии, переходящей в потоки ауры. Правда, происходило это на уровне, доступном только старшим магистрам. И если не вдаваться в подробности, то и впрямь он зависит только от внешнего времени, а не от жизни того, кого он должен менять. Да и минимальный поток магии он поддерживает сам: даже если поместить Маро

в зону антимагии, то ритуал закончится в свой срок. Ему не важно, что в итоге тот, на ком надет якорь, не станет магом. Обращение в голема мёртвой плоти будет запущено в любом случае. Первые выводы исследователей после одевания амулета в ритоновую рубашку оказались слишком поспешны.

– Только целый большой «Стазис» может полностью остановить время для того, кто его использует. В зоне его действия даже этот гадкий ритуал замрёт, потому что будут остановлены и потоки преобразования псевдоматерии.

– И где мне его достать?

– В этом и есть самая большая сложность. Их осталось два. Один, я точно знаю, был использован нами при создании артефакта для Императора. Тот должен подарить ему вторую жизнь, какую бы тяжелую рану ему ни нанесли.

Сах позволил мне сделать вывод и выпалить:

– Второй у Рагнидиса? Я добьюсь аудиенции у него. Я один из выпускников его училища.

– Нет, – Амилира поджала губы, – второй был у Вариодая.

Я выругался, даже не пытаюсь удержать в себе злость:

– Чтоб его тёмные там лишили всех сил и заставили сотню лет выгребать дерьмо из нужников!

Амилира покачала головой:

– Уж пожелал так пожелал.

Я не стал извиняться, вместо этого мрачно уточнил:

– Император?

– Верно. С этим я вряд ли сумею помочь, но и у него мож-

но добиться аудиенции. Хотя это и будет непросто.

– Не мне. Мои награды позволяют, – без особой радости пояснил недоумевающей собеседнице. – Я кавалер Звезды Артилиса. Могу раз в год просить личной беседы с Императором.

Амилира всплеснула руками:

– Так это же отлично. Я думала, что вам придется месяцами обивать пороги в канцелярии.

Но я уже мрачно закончил свою мысль:

– Я не стал бы просить у воина, который через час вернётся в бой, отдать амулет, который может спасти ему жизнь.

– О чём вы?

– Уже несколько лет Император призван Создательницей и вместе со Стражами защищает переход в наш мир.

– Хмм. Ушёл в Астрал? Признаться, я этим не интересовалась, но тогда мне кое-что ста... – Амилира замолчала, оборвав мысль и сказав совсем другое: – Тогда идите иным путем.

Мгновение я глядел на указывающий вверх палец Амилиры и, сообразив, осторожно уточнил:

– Гвардия храма?

– Я никогда особо не разбиралась в наградах, но разве кавалеров Звезды не принимают в их ряды?

– Да. Вы правы, – я и сам думал о них бессонными ночами, вглядываясь в лицо Маро. – Но мне нужно будет отслужить три года, прежде чем я получу право на личную просьбу к

Создательнице. Три года! А ведь никто не может сказать мне, сколько Маро осталось...

– Аор, это единственный способ для вас подстраховаться. К тому же я не все. Надеюсь, за несколько недель я сумею назвать вам хотя бы приблизительное время действия ритуала, и тогда мы снова с вами поговорим.

Я вытянулся, коротко кивнул, смотря прямо в глаза архитемага:

– Я благодарен вам, уважаемая Амилира, за вашу помощь. Я готов заплатить всем, что у меня есть.

Амилира лишь покачала головой:

– Как прекрасно быть молодым.

Глава 2

Поразмыслив, я пришёл к выводу, что слова Амилиры были верны: предложенный путь – единственный, который может дать полную гарантию мне и Маро. Ни одна из просьб гвардейцев к Велиримиде за все годы существования стражи Храма не осталась без ответа. Но и стать гвардейцем будет не так просто.

Война в Зелоне была окончена: цитадель Кернариуса пала, а сам он, как и ожидалось, за несколько дней до этого покинул её и бежал к морю. Впрочем, попытка бегства не удалась. Он не сумел обхитрить командование объединённой армии и встретил на своем пути трёх наших Повелителей: Магнивара, Шалодара и Изагнию. После предательства первого архимага Зелона Виарта дела у наших врагов и так шли не очень, а со смертью Кернариуса всё в стране рассыпалось окончательно.

Проблемой оставались разве что Верные с амулетами подчинения, но за прошедшие месяцы большая часть зелонцев вывезена из страны. Вернуться туда смогут только их потомки, не проходившие ритуалов подчинения и могущие сопротивляться заклинаниям эфира. У их родителей, даже с амулетами защиты, такой возможности нет. Сейчас у Гардара появилась новая провинция – Зелон. Опасная, непригодная, опустевшая. Но нашлись желающие переселиться и ту-

да, особенно с учётом льгот, которые можно там получить.

Людей не останавливало даже то, что теперь на землях Зелонской провинции могут появляться порталы. Этому факту была посвящена не одна статья в «Вестнике». Портал в Риобиле оказался так велик, что за его уничтожение награда от Создательницы превзошла все ожидания (что, кстати, косвенно подтверждало рассказ Амилиры): природный артефакт, которого ранее никто не видел.

Впрочем, на вопрос Рагнидиса в храме был получен прямой ответ. Этот артефакт – символ, Малое сердце мира. При его использовании земли вокруг попадают под власть Гардара. На них Создательница теперь услышит обращенные к ней молитвы и вознаградит отличившихся. И там тоже появятся порталы тёмных, которые штурмуют мир. Для меня, артефактора, пусть и начинающего, описание этого природного артефакта звучало бредом. Как определять границы воздействия? Что попадёт в зону действия? Поэтому он и назван был в статье «Вестника» символом.

Это не более чем ритуальная... От этого сравнения я поморщился – столь неприятно оно теперь звучало, несмотря на то, что у меня самого были ритуалы создания голема и «Плоти голема». Так вот. Это не более чем ритуальная вещь, что-то вроде подписи на договоре или клятвы. Активировав его, жители Гардара лишь выражали просьбу к Создательнице, всё остальное она делала сама.

Думаю, поэтому и был выбран Зелон. Опасная земля ста-

ла ещё чуть более опасной, зато теперь любой знал, что его дела там будут оценены самой Создательницей. А Риольская провинция в противовес Зелону стала жемчужиной отдыха. И то, что в неё устремилось на отдых множество армейцев, лишь напоминало мне, что в стране сейчас нет недостатка в отмеченных наградами. Даже в мирное время, когда были лишь привычные порталы тёмных и редкие нападения тварей Зелона, от желающих попасть в ряды гвардии Храма не было отбоя. Я боялся даже подумать, со сколькими мне придется потягаться за место в ней.

Хорошо хотя бы то, что не у каждого из них есть Звезда безысходности. Плохо другое. Череду сражений, поставленных перед собой задач, усилий, приложенных для того, чтобы выжить самому и уберечь как можно больше подчиненных, не оставляли мне на войне времени для собственного развития. Всё, что я успевал, – это утренний общий комплекс, выполнение упражнений по тренировке ауры да немного возни с блоками новых плетений на ходу в Сах.

Смерть Вида и вовсе сожрала остатки свободного времени. Совмещать должность командира роты и командира магической поддержки – не самое лёгкое, что мне выпадало в Зелоне. Пожалуй, лишь те два месяца, когда я оказался разлучённым с Маро, заставили меня вцепиться в магические изыскания, доводя себя до бессилия, чтобы забыться сном без сновидений.

Когда же я сумел вернуться к Маро... Магия? Что за глу-

пости... Любимая женщина, чудом спасшаяся от нескольких смертей: от лап химер, от губельного бессилия, пока их гнали, от опытов в лаборатории; замершая на грани губели, она нуждалась во мне целиком. И я отдался ей целиком.

Контракт? Разорван. План обучения этой ступени? Забыт. Саморазвитие? Отложено. Возможно, я мог бы пренебречь даже своим собственным лечением, отложив его на самый крайний случай. Но здесь уже Маро слишком хорошо знала, когда наступает его время. В пансионат Лавионара она снова поехала со мной. И мой лечащий врач архимаг двуталант Гинир осматривал её там по моей просьбе – увы, не сумев помочь.

Хуже всего, что когда Маро уходила на очередное обследование, а я оставался наедине со своими мыслями, то буквально ощущал, как отстаю от своих товарищей. Время уходило, я не успевал достичь поставленной Таладорским училищем планки. Нет, от нас не требовали за два года стать младшими магистрами. Вот это уж точно невозможно, но на проверочном экзамене в первый месяц третьей ступени обучения я не сумею продемонстрировать достаточный объем арсенала боевого мага уровня мастера. Что толку от того, что в голове, пользуясь трансом Сах, я разработал множество новых заклинаний, в которых применил всё, что только сумел узнать или вычитать? Одни знания без практики бесполезны. Минимальная накачка в ауре на грани проявления линий связи между рунами не может полностью ответить на

вопросы: как заклинание будет вести себя в бою, насколько при реальном применении блок разгона соответствует расчёту, сколько времени нужно на полное наполнение плетения? Для полноценного развития мага нужно смешивать теорию с огромным количеством практики. Выделять часы или даже дни на такие тренировки, поездки на полигоны, учебные поединки я бы мог. Но не хотел.

Да и само обучение в училище мало совместимо со службой при Храме. Мне в любом случае придется просить академический отпуск. Но одно дело – просящий место в гвардии талантливый боевой маг-герой, очень сильный для своего возраста, хоть и имеющий выговор в личном деле. И совсем другое – обычный боевой маг, герой, каких пять из десяти, да ещё и имеющий выговор. Пока это не проблема, отставание от других ещё не столь велико, но мне срочно нужно заняться собой и набором заклинаний, чтобы наверстать упущенное. Не знаю, в чём будет заключаться отбор в гвардию Храма, но исключить то, что уже в самом начале нужно будет продемонстрировать навыки мага, нельзя. Одно дело – слабый мастер, которым я сейчас и являюсь, другое – сильный мастер магии.

Снова приходится выбирать и жертвовать. На этот раз – тем вниманием, которое я смогу уделить любимой. Теперь его станет меньше, остаётся лишь надеяться, что она поймёт и примет это. А ещё нужно надеяться, что эта жертва будет не напрасной, не выйдет так, что, отдалившись от неё, а за-

тем и вовсе оставив одну, я не вернусь однажды к...

Я оборвал дурные, тёмные мысли. Оборвал сам намек на то, что мог себе напророчить. Покачал головой. Дожил: боевой дипломированный маг боится сглаза. Вот уж Рам посмеялся бы надо мной сейчас.

Такие размышления я и позволил себе лишь потому, что Маро не видит моего лица. В таких местах – госпиталях, пансионатах, санаториях – на самом деле довольно скучно, а если весь день не заполнен лечебными процедурами, то и очень скучно. И я, и тем более Маро здоровы, летняя погода в риольских горах идеальна: не жарко, нет ветра и нет насекомых. Каждый день с утра мы выбираемся за ограду пансионата, в сосновый лес. Не знаю точно, что это за деревья, по виду они отличаются от тех сосен, что росли у меня дома. Может быть, какие-то горные сосны? Как бы там ни было, но запах смолы и хвои стоял одуряющий.

Тут и там среди деревьев были протоптаны едва видимые тропинки, приводящие к одиноким скамейкам или и вовсе беседкам. Одну из них мы и облюбовали для себя. Маро читала, я же брал с собой кристалл «Вестника» или занимался плетениями, продолжая оттачивать их исполнение в разуме. Тихо, хорошо, спокойно. К чему развлечения, когда можно взять жену за руку и ощутить тепло её кожи? Но дальше так продолжаться не может. Я невольно бросил быстрый взгляд на Маро и, поймав себя на том, что не хочу принимать решение, зло сжал зубы.

Решено. Нечего тянуть. Ни к чему. От этого лишь больше. Нужно отправиться к ближайшей Сигнальной и связаться с Таладорским училищем. Договориться о предоставлении академического отпуска. Затем отправиться в столицу и прийти к Храму, подать прошение о зачислении в его гвардию. Мундир не надеть – я вне контракта. Нужно будет озаботиться камзолом полувоенного покроя и... Здесь я задумался. Ордена – слишком вызывающе. Значит, нужно будет приобрести к камзолу новые наградные ленты. Они будут в самый раз: неброско, но в полной мере выделяет меня из кандидатов. Однако это будет потом.

А пока...

Пока есть только этот густой лес, дальняя беседка, накрытая сетью из теней и света, запах смолы и цветов в волосах Маро, нежный бархат кожи под моими пальцами, тёплые, требовательные губы и ничего больше...

Маро оказались не нужны никакие слова. Мы и раньше отлично понимали друг друга, а теперь, проведя бок о бок столько времени, даже чувствовали чужое настроение. Когда миновали край леса, выходя к главному зданию, она отняла руку, шагнув в сторону и пропуская меня к дверям. Негромко, не поворачивая головы, спросила:

– Уезжаешь?

– Да. Завтра, – сердце дрогнуло, поколебав мою решимость, – нет, послезавтра.

Маро спокойно кивнула:

– Хорошо.

Я смолчал, не зная, что сказать, и шагнул вперед, оставляя Маро позади.

Войдя в холл пансионата, двинулся к бюро за ключом, не глядя по сторонам, и с недоумением заметил, что девушка, вместо того чтобы протянуть его мне, глядит поверх моего плеча. Насмешливый и знакомый голос из-за спины заставил меня обернуться:

– Ну, наконец-то. Я уж думал, вы и обед пропустите.

А вот стоявший передо мной был в форме. Динис ра Чалом, которого я не видел уже почти два года. Знал только из его осеннего письма, что он участвовал сначала в штурме Риобиля, а затем и в очистке Зелона в составе западной армии, сменившей нашу фему после сражения у Кернатума. Динис был в армейской повседневной форме и, как обычно делал и я, не прикрепил к ней ленты наград, воспользовавшись послаблениями устава. То, что он капитан, меня ничуть не удивило. Сложно ожидать, что, пройдя через несколько сражений, умелый маг не обратит на себя внимания. Пусть первая стихия Диниса, Огонь, не так уж и хороша против зелонцев, зато вторая, Эфир, делала его незаменимым в роте, особенно рядом с цитаделью Кернариуса. Удивило меня другое.

Знаки на петлицах рядом со званием. Ранг магии. Магистр. Магистр за три года. Кажется, пройдет не так уж много времени, и Ауvidу придется расстаться со своим званием

самого молодого архимага страны.

На миг ощутил укол зависти. Но встряхнулся. Чего это я? Тут радоваться нужно. И шагнул вперёд, к вечно улыбающемуся другу:

– Динис!

Вести его в нашу небольшую комнату было не очень удобно. Мы не ожидали гостей и не особо следили за порядком, уходя в лес. Боюсь, Маро мне бы не простила, позволь я кому-то увидеть наш беспорядок, так что мы с гостем сели в ресторане пансионата. И впрямь близилось время обеда, так что беседу мы совместили с едой, стараясь не сильно погружаться в дебри армейских разговоров или обсуждений тонкостей магии, чтобы Маро не ощущала себя лишней. Говоря честно, это была скорее заслуга Диниса, а вот я неожиданно увлёкся и позабыл обо всём. Впрочем, душа компании, любящий, а главное, умеющий общаться друг успевал и мой пыл остудить, и мою любимую вовлечь в разговор уместным вопросом. Жаль только, что я понял это не сразу, а ощутив укол вины, и вовсе закрыл тему успехов других наших парней.

Достаточно и того, что из трёх десятков в Зелоне побывали пятнадцать человек, а ещё шестеро участвовали в сражениях в центральных провинциях и на побережье. Впрочем, не обошлось и без печальных новостей. Мрачный язва Вират, оказывается, служил в гарнизоне Риобиля. Его судьба осталась неизвестной, поскольку тело не было найдено, но

по скучным намекам Диниса я понял, что побоище в городе было жуткое. Так что официально Вират погиб во время попытки гарнизона закрыть портал.

Там же, в Риобиле, погиб, причем едва ли не на глазах Диниса – в строю соседней роты – и задира Латий, с которым мы когда-то, в середине первой ступени обучения, сцепились почти до драки из-за сушей мелочи.

Помедлив после этой новости, нерешительно предложил:
– «Бархат»?

Динис кивнул и поднял руку, привлекая к нашему столику внимание. Через пять минут мы встали и подняли бокалы:

– Да будут светлы покои павших за Создательницу.

– И сладким будет их победный бокал в её чертогах.

Как необычно. Мы встретились... пять лет назад. Вчерашние школьники, не прожившие самостоятельно ещё и года с тех пор, как в нас проснулась магия во время церемонии совершеннолетия. Мы все в той или иной степени были лучшими там, где начинали учебу. Но получили предложение, от которого даже не подумали отказаться. Да и кто бы в здравом уме так сделал, услышав волнующие сердце любого мага слова: училище самого Повелителя Рагнидиса? Я и помнил всех парней такими же юными, несмотря на вторую ступень обучения. А гляди же... Не только пью теперь с ними вино, но и поднимаю памятные бокалы за тех, кто уже погиб.

Помявшись, попросил Диниса:

– Осенью передавай всем от меня привет. Если не трудно,

то извинись за то, что никому не писал.

Динис нахмурился:

– То есть появляться там ты не намерен? Я в курсе вашей ситуации, но не слишком ли радикально ты поступаешь? Даже те же самые обследования, что всё равно придется регулярно проходить, будут влетать в круглые суммы.

Мы переглянулись с Маро. Не всё настолько плохо – мы ведь уже завершили наши поиски. Но вопрос всё равно был больной: проживание и питание Маро будет за счёт пансионата, но этим нужды человека не исчерпываются. Это тоже причина, по которой я не могу больше находиться рядом с любимой. Деньги, которые ей выплачиваются, не столь уж и велики, а помощь родителей принимать уже стыдно, поэтому я согласился с Динисом:

– Да, думаю вернуться к службе.

Динис уловил главное, с осуждением покачал головой:

– К службе, не к обучению? Зря.

– Сейчас есть задача поважней, – неожиданно для самого себя поделился с ним планами. – Решил взять академический отпуск и подать прошение о зачислении в гвардию.

Динис кивнул:

– Значит, рассчитываешь на просьбу к Создательнице. Неплохая идея.

Признаваться в таком оказалось сложнее, но за меня вступилась Маро:

– Думаете, это дурной поступок? – и тут же уточнила, не

оставляя собеседнику и шанса смягчить ответ: – Слишком расчётливый и недостойный?

Динис сморщился:

– Мы же договорились быть на «ты». И нет, не думаю. Я и искал Аора только потому, что хотел предложить другой, ещё более расчётливый поступок, сулящий, – тут он развел руками, – в идеале, конечно, окончательное решение вашей проблемы.

Нахмурившись, я спросил, медленно произнося слова:

– Ты очень много знаешь о случившемся с нами, знаешь даже, где нас искать. Как так вышло?

– Да ладно? – Динис уже не просто сморщился, а самым натуральным образом скуксился, превратив лицо в гротескную маску недовольствия. – Аор, ты не забыл, что я «ра»? У меня дед адмирал. Считаю, единственный в Гардаре морской легат. А ведь есть ещё и мама, да и дело у вас не такое уж и тайное.

Я покачал головой:

– И, тем не менее, о Маро была лишь пара статей в газетах.

– Вот! – Динис поднял палец. – Даже в газетах знают о вас. Не удивлюсь, если девушка на записи пациентов узнала Маро в лицо, едва вы сюда вошли.

– Хм...

Мы с Маро снова переглянулись. Об этом мы не думали, да и в тех газетах, что я видел, никаких портретов не было. Динис хмыкнул:

– Поверь, пусть я и попросил деда сообщать мне о судьбе однокашников, но будь там хоть что-то секретное, я ничего не узнал бы. Дед у меня – кремень!

Я поднял руки, показывая ладони и признавая поражение:

– Был не прав. Это от неожиданности.

Динис улыбнулся и откинулся на спинку стула, неторопливо продолжив свой рассказ:

– Так вот. Для чего я приехал. Пусть нас мало, но те, кто распределились по центральным провинциям, то и дело натываются друг на друга. А где же наши предшественники?

Не поняв, я переспросил:

– Предшественники?

– Старшаки. Где те, кто учились на ступень раньше нас?

Я вот даже младших уже встречал, а где старшие?

– Ну, – я усмехнулся, – если уж и ты не знаешь, то я тем более.

– Так я и прошу тебя подумать, догадаться.

– Так, – я повторил позу друга, откинувшись, и начал размышлять вслух: – Это не Зелонская граница, хотя о таладорцах там слышали, а может, и встречали в прошлые годы. Не флот, ведь там у тебя дед, и ты о них знал бы. Не центральные провинции, где вы натываетесь друг на друга. Остаются только Шиалд и Сетия.

Динис одобрительно кивнул:

– Здорово, – но, ухмыльнувшись, отрезал: – Но их там нет. И не было.

Здесь уже не выдержала Маро, вступив в разговор:

– Погоди, ты совсем нас запутал. Где же они тогда есть?

Динис улыбался так, что казалось – сейчас светиться начнет. Видно, забава пришлась ему по вкусу. Приподняв бровь, он словно сам у себя задумчиво спросил:

– Неужели у Гардара больше нет мест для сражения, где пригодятся боевые маги, первыми встречающие врага?

Почти минуту мы с Маро молчали, пытаюсь ответить на этот вопрос. И вдруг до меня дошло. Невероятно... Перегнувшись через стол, я шепотом предположил:

– Их призвали в свиту Императора на защиту мира?

– Нет.

Я ошибся? С недоумением переспросил:

– Нет?

– Не-а.

Динис, не скрывая удовольствия от происходящего, продолжал издеваться надо мной и Маро. Вот в этом весь он и есть: сгусток огня и веселья, никогда не унывающий и не упускающий шанса на шутку или забаву. Впрочем, тягучая тоска и печаль, что множество месяцев была вечной моей спутницей, немного отступила, и я сам улыбнулся:

– Что же, думаю, пришла пора открыть нам глаза на эту жуткую тайну.

– Не то чтобы тайна, – пожал плечами Динис. – Иначе я не стал бы об этом рассказывать, да и сам бы не узнал. Скорее это слух, что ходит по стране.

Я продолжил за Диниса:

– Только ты «ра» и точно знаешь, что это не слух.

– Верно, – улыбка не сходила с лица Диниса. – Их не призывали. Не заслужили они ещё такого, чтобы Создательница тратила на них свои силы и внимание. Нет. Рагнидис лично приходил в Храм и просил Создательницу принять помощь от его учеников в защите мира.

Невольно провалившись в Сах, я обдумал всё услышанное и вернулся к обычной скорости мира:

– Продолжай.

– Война принесла немало трофеев. Например... – Динис оглядел нас обоих и мягко продолжил: – Маяки Зелона. С их помощью закончили одно дело в пятом министерстве. Теперь нет нужды обращаться с такой просьбой к самой Создательнице. Можно обойтись и Стражами.

Я замер, а Маро оглядела зал и неуверенно прошептала:

– Ты уверен, что и это не тайна?

Динис кивнул:

– Уверен. Поэтому и приехал к вам. Аору не нужно подавать прошение о зачислении в гвардию Храма. Гораздо лучше записаться на приём к нашему директору и просить его об отправке к старшкам, на поле сражения к Стражам мира.

Невольно скосив взгляд на петлицы Диниса с рангом магии, я криво улыбнулся и покачал головой:

– Ты думаешь, что там я быстрее заслужу право о просьбе?

Теперь Динис не улыбался:

– Обратил же ты на себя её внимание в прошлом? И не один раз. Неужели Безумный мститель не сумеет повторить это снова?

Глава 3

Посторонний вряд ли понял бы, что с каждым часом всё сильнее натягивалась струна между мной и Маро. Но я слишком хорошо знал её, чтобы обманываться внешним спокойствием. Вот она быстрее обычного отвела глаза в сторону. Вот, наоборот, думая, что я не замечаю, неотрывно глядит на меня. Проходя мимо, не коснулась плеча. Вместо ответа обошлась кивком. Мелочи, из которых и складывается жизнь двух людей.

Мне и самому тяжело расставаться. Я с ужасом вспоминаю прошлую разлуку, когда пришлось отрывать Маро от себя, разрываясь между долгом и любовью, не в силах оставить роту и уехать с ней. И вот теперь сам, по своей воле уезжаю. И то, что делаю это ради неё, совсем меня не утешает.

Сейчас я страдал над письмом родителям. Вернее, маме. Я не знал толком, что ей написать, с отцом и при личной встрече обошёлся бы парой фраз. Перо высохло, пока я одну мысль пытался на бумагу выдать. Куда я направляюсь – учёба? Смешно. Как я объясню невозможность писать письма? Очень подозрительно и вызовет ещё больше вопросов и волнений. Новое место службы? Оставить Маро пару-тройку писем, чтобы она отправила их... А штемпели?

С досадой взъерошил волосы. Как сложно... И стоит ли вообще что-то писать заранее, если я не преодолел ни одной

из ожидающих меня преград? Давая мне повод прервать мучительные размышления, сидящая с чашкой чая Маро звала:

– Аор.

– Мм-м?

– Ты же возьмёшь с собой голема?

С удовольствием отбросил перо и потянулся, прежде чем ответить:

– Не могу тебе сказать. Я ведь не знаю, что там за правила. Могут быть ограничения по размеру, весу, материалам. В грудь Гвардейца вмурован Исток, а это совсем не обычный артефакт. Я мало что знаю о том месте, где находится переход из нашего мира. И уж тем более не знаю, каковы условия для тех, кто собирается через него пройти.

– Жаль. Мне было бы спокойнее, если бы этот здоровяк следовал за тобой. Ведь големы – это часть твоей силы.

Я лишь молча чуть развёл руками. Не говорить же Маро, что и мне с Гвардейцем было бы спокойнее? К чему лишний раз волновать её, если до этого мы с Динисом делали вид, что эта задумка – плёвое дело.

Рука Маро легла поверх моей:

– Безумный мститель – это Динис о походе через границу?

– Рейде, – поправил жену. – Да, о нём.

– Похоже, что всё было не так, как ты мне рассказал.

– Не совсем так...

– Что из наград, – Маро кивком указала на парадный мун-

дир, который виднелся в открытом шкафу, – за него?

– Вторая Доблесть. Круглая, с воином в доспехе.

Любимая медленно, словно вспоминая услышанное мельком и давно забытое, произнесла:

– Вручается только офицерам за личный подвиг.

Я же сказал о другом:

– Там погиб человек, который мог бы стать моим другом.

И замолчал, едва не продолжив, что от него мне осталась только память. Вот это точно ни к чему. Когда я спешил к Маро, то прихватил из Пеленора гребень и кристалл, а вот собрать её вещи даже не догадался. Теперь это даёт ей повод для шуток надо мной, но момент сейчас совсем не подходящий для веселья, потому что и так сболтнул лишнее. Не только я терял товарищей в Зелоне. Маро многое рассказывала о том, как их гнали мимо крепости, по снежным полям. Как они, скованные одной бедой, поддерживали друг друга, пока оставались силы, и как эти силы быстро закончились. Вот уж кому нужно выдавать «Доблесть» или «Славу», так это тем, кто пережил всё это. Только в живых остался лишь один человек – Маро. И зря я напомнил ей об этом.

Подхватил любимую, усадил на колени, вжал в себя, стараясь поделиться теплом, которого ей тогда, в зимнюю стужу, так не хватало. И трёх месяцев не прошло, как ей исцелили ступни, восстановили отмороженные пальцы.

Прости, Лариг, но если бы мне случилось снова выбирать, идти в тот рейд или нет, то я бы выбрал идти. Или же я слыш-

ком постарался выложиться сильнее, чтобы спасти тебя или других парней, но всё равно пошёл бы мстить зелонцам. Эгоистичен? Уцелей наш отряд, не принёс бы он больше пользы в войне с Зелоном? А может, так бы и погиб в Кеуре или Кернатуме? Не знаю. Всё равно время никому не подвластно, и ничего нельзя обратить вспять. Нам остаётся жить и действовать здесь и сейчас. Я поступал не всегда правильно, но всегда достойно. Так будет и сейчас. То, что предложил Динис, гораздо лучше службы в гвардии. Я ещё не утолил жажду мести.

Нет Зелона? Есть тёмные. Вернее, будут.

Пока же есть только Маро и ничего кроме.

Руки скользили по прохладной коже, словно я пытался согреть Маро своими объятиями. Жадно вглядывался, бесстыдно пользуясь дневным светом, стараясь запомнить каждую родинку на теле любимой, не упустить ни единой мелочи. На каждый тихий вздох отвечал поцелуем, на бессвязный шёпот – признанием в любви. Кожа любимой горела, слова слились в лепет, сердца бились, пытаюсь коснуться друг друга, дыхания не хватало. Есть только Маро, я и наша любовь.

Именно таким мне запомнился последний день в пансионате: бездонные глаза, не проронившие слёз, ослепительный свет, сменившийся ночной тьмой, и жадные губы, которые не знали покоя и усталости.

Самое дорогое воспоминание, которое я увозил с собой.

Всю дорогу я копался в архивах «Магического Вестни-

ка», выбирая информацию о тварях, повадках и заклинаниях армии, которая сейчас штурмовала наш мир. Я изрядно запустил это дело, довольствуясь лишь чтением новостей и посвящая своё время совсем другим исследованиям. Нужно исправляться. К счастью, времени на это у меня предостаточно, учитывая замедление Сах.

Повелитель Рагнидис сейчас в столице, но отправиться туда напрямую я не могу, ведь мне нужно ещё забрать Гвардейца. Он исправно отслужил в Зелоне с ротой ещё месяц после моего отъезда. Вернулся в Пеленор, когда их вывели на отдых. И уже оттуда, ещё через три месяца – когда я хоть немного определился в нашей с Маро судьбе – старик Фатор отправил голема грузовым дилижансом в Мармар. Город в провинции Сакор, с которым у меня теперь связано так много воспоминаний.

Здесь мы с Маро прожили почти четыре месяца, и я познакомился с её родителями. Да и вообще, здесь впервые встретились и её, и мои родители, неожиданно узнавшие, что мы, оказывается, уже женаты чуть ли не год.

Когда-то я струсил и даже не написал родителям Маро о гибели дочери, так что первые дни с трудом глядел им в глаза. Впрочем, эта вина им была не известна. Они ни словом, ни взглядом не намекнули мне, что ожидали каких-то сообщений от меня или соболезнований. Как оказалось, подружки Маро после прихода к Пеленору помощи собрались вместе и тянули жребий, кто напишет письмо. Тогда ведь стало

известно, что люди из долины Страта погибли под стенами крепости. Девушки тоже ждали, когда будет найдено тело, и тоже услышали в службе опознания те же слова, что и я. Разве что многими днями раньше, ещё когда наша первая фема маршировала по Зелону.

Странное дело, девушки каким-то образом и меня записали в погибшие. Так и написали в письме родителям Маро: мол, ваша дочь и её жених погибли при нападении зелонцев. С одной стороны, они оказались более смелыми и верными подругами, чем я – женихом. С другой – хорошо, что у них не было адреса моих родителей и все эти переживания миновали их. Отец Маро – высокий, в теле мужчина лишь похохатывал, повторяя: «Да чего уж там», но сколько седины появилось в его волосах после этого письма?

Именно здесь, в Мармаре, в небольшом отдельном домике, и прошла церемония обряда бракосочетания. Даже не знаю, называть ли её настоящей или фиктивной. Родители тоже не задавали такого вопроса. Маро надела пышное платье, соорудила роскошную причёску. Говорят, для девушек всё это очень важно. Для Маро же после всего, что осталось у неё за спиной, это было важно вдвойне. Пусть не приехали гости, но плескалось вино в бокалах и счастье в глазах родителей и невесты.

Выглянув в окно дилижанса, я понял, что время воспоминаний окончено. Впереди уже поднимались знакомые стены. Мармар – город, чьё название так подходило для люби-

мой, город, которой не вылечил её, но подарил нам взамен счастье.

Именно сюда старик Фатор отправил мои вещи и Гвардейца. Доставка обошлась в круглую сумму, поскольку я уже не был в армии и воинской скидкой на грузовые дилижансы воспользоваться не мог. Ещё дороже обошлось снятие склада для голема. На самой окраине города, у подножия крепостной стены, зато сразу на год. Уже тогда стало понятно, что никто, даже архимаги, не смогут ничего пообещать нам здесь и сейчас. Что впереди у нас поиски исцеления. Чтоб тёмные подрали этих зелонцев с их прорывами в Искусстве!

Хозяин склада – невысокий плешивый мужичок, как-то ощутивший моё настроение, разогнулся и буркнул покосившись:

– И что такого, что замок не открывается? Зато сразу видно, что я сюда и не совался ни разу.

– Не обращайтесь внимания, это я вспомнил о проблемах, которые нужно будет решать.

– Да уж понятно, – кивнул он. – Раз уж его даже армейцы списали, то денег на восстановление тебе понадобится немало.

Ржавый замок, наконец, сдался маслу и усилиям хозяина. Вдвоём с ним мы оттянули скрипучую воротину склада, открывая покрытого пылью и паутиной Гвардейца. Согласен, выглядел он неказисто. Я и до боя в Кернатуме не находил нужным тратить силы и время на наведение внешнего лос-

ка, а уж после прорыва к Илизу... Тогда моё мрачное настроение и апатия вылились в то, что, приводя голема в порядок, я нарочито подчеркнул повреждения в его внешнем виде. Гвардеец, созданный в мастерской училища и полный лоска, превратился в покрытого шрамами усталого ветерана.

Тогда я рассудил, что если заслужил ордена, которые всем говорили о моих заслугах, то и голем ничуть не меньше достоин носить на себе отметины боёв, показывая всем, как жестоки они были. Так что внешне Гвардеец и впрямь стал похож на списанного с армейских складов голема, которому все старания интенданта не сумели добавить ещё один срок службы в гарнизоне.

Но это, разумеется, было совсем не так. Да, внешний слой камня, изображающий броню, изрублен и несёт на себе следы ударов лап-клинков; шлем треснул, а оголовок молота словно расплавлен кислотой. Но это всё не более чем при творство, обман. И я лишь улыбнулся владельцу склада:

– Ничего-ничего. Как-нибудь справлюсь. У вас тут веника не найдётся?

– Вон, – мужчина протянул руку, указывая в угол.

– Спасибо. Тогда утром освобожу помещение.

– Можешь не торопиться, парень. Не так много желающих его снять. Так что можешь и два, и три дня приводить камениюку в порядок.

Похоже, хозяину было скучно, и не нашлось других дел, так что он ещё почти час сидел у входа, наблюдая, как я сме-

таю с Гвардейца паутину. Только когда я принёс два полных ведра и телекинезом поднял из них первые шары воды, он подхватился со скамьи и, бормоча о делах, оставил меня одного. Не догадывался, что я сильный маг? Не важно.

Я и сам отбросил магию, едва вымыл верхнюю часть голема, до которой не мог достать руками, а дальше взял обычную тряпку. В прикосновении к прохладной поверхности, в её освобождении от пыли, когда из-под серого налёта проглядывает чернота камня или матовый блеск металла, было что-то медитативное, приносящее спокойствие не меньше, чем работа с глубокими потоками магии в Сах.

Наконец, удовлетворившись результатом, я вытер руки насухо и положил ладонь на пояс Гвардейца:

– Активация.

Довольно кивнул, увидев, как глазницы осветились зелёным:

– Отправляемся, нас ждёт дальний путь.

Признаться честно, чтобы оплатить перевозку голема к столице, мне пришлось продать почти весь запас своего латиса, оставив всего одну бутылку. Да и то сэкономил на себе, поехав вместе с Гвардейцем как сопровождающий. Вполовину дешевле билета третьего класса. Как-то я неверно посчитал дорогу, планируя эту поездку. Или же в пансионате оказалась старая таблица тарифов на перевозку?.. Это тоже не важно. Какая разница мне – боевому магу, который научился едва ли не во сне поддерживать «Сеть» и дремать на

ходу, – как провести несколько дней пути?

Впрочем, уже через сутки я понял, что почти год мирной жизни не прошёл даром. Я по-прежнему был способен заниматься магией где угодно, даже в трясущемся грузовом дилижансе под скрип рессор. Только тело имело по этому поводу своё мнение. Оно уже отвыкло спать в доспехах на лапнике или в ледяной продуваемой палатке. Но это дело привычки, и второй возница дилижанса, засыпающий рядом со мной, едва мы выезжали со станции – лишнее этому доказательство.

Я же весь путь отдавался магическим плетениям, благо Сах позволял отдаляться от жалующегося на невзгоды тела. В другое время меня бы ещё мучили мысли, где достать денег по приезде в столицу – на то же проживание, пока я не доберусь до лавок артефактов. Но к счастью, Динис пригласил меня пожить у него. Больше того, хотя он уехал раньше, но обещал встретить меня в Гаре.

Где находится дом его семьи, я знал. Было дело на первой ступени обучения: после лекции Рагнидиса Динис показывал мне ближайшие к университету достопримечательности столицы, в том числе и серебряный круг. Так что теперь я смело шагал в нужном направлении, испытывая смешанные чувства от того, что со своим трёхметровым големом приковывал к себе внимание всех вокруг. И не только зевак, но и многочисленных армейских патрулей. Впрочем, мои документы прекращали все вопросы. Лишь одна-

жды тройка стражи посоветовала мне сделать крюк и обойти несколько улиц: Гвардейцу пришлось бы продемонстрировать всю свою ловкость, реши я идти известной мне дорогой, чтобы суметь обогнуть все расставленные прямо на мостовой столики и протиснуться под низкими фонарями.

Открывшийся вид на это место заставил меня замереть. Не отказался бы пройтись здесь с Маро: целая улица, превратившаяся в кафе на открытом воздухе. Ночью, когда всё озарится фонарями, здесь и вовсе должно стать волшебным. И я оставил в памяти зарубку об этом желании, прежде чем скомандовать Гвардейцу поворот.

Даже если бы я не помнил точную дорогу и адрес, то всё равно не смог бы ошибиться. Серебряный круг. Несколько кварталов в Гаре, отданных под невысокую двухэтажную застройку. Улица с широкой дорогой для дилижансов и пешеходов с нависающими над ней высокими деревьями. По обе стороны густые зелёные газоны со стоящими на них домами. Напротив каждой символическая калитка с номером и фамилией хозяев над ней. Табличка с именем «ра Чалом» по-прежнему была на месте.

Стих каменный скрежет, гвардеец замер на брусчатке улицы, а я распахнул калитку и двинулся по серым гранитным плитам к дому. Широкие двери открыл явно служащий – его отглаженная форма живо напомнила мне работающих в доходных домах. Ему хватило короткого взгляда сначала на меня, а затем на огромного голема, который едва не касался ма-

кушкой нависающих над дорогой веток липы, чтобы улыбнуться:

– Здравствуйте, лэр де Ранид, и добро пожаловать в дом ра Чалом. Молодой Чалом предупредил меня о вашем приезде. Вам помочь с вещами?

– Здравствуйте...

Я замялся на миг, и мужчина понял мои затруднения:

– Я Вэлк, управитель дома.

– А где сам Динис?

– Он уехал два дня назад, но просил встретить и разместить вас. Давайте, я помогу вам с вещами.

Пользоваться гостеприимством друга без него самого было не очень правильно. В иное время я, скорее всего, развернулся бы и ушёл, но найти в столице за один день и жильё для себя с големом, и деньги на это – явно невозможно. Остатков кавалерских выплат за этот месяц точно не хватит на ночлег. Вздохнув, признался:

– Вещей у меня немного, а помощь нужна с големом. Мне кажется, что оставлять его перед вашим домом – не лучшая идея.

Вэлк рассмеялся:

– Будь здесь сам Динис, он, напротив, счёл бы это отличной идеей. А случись это лет на десять раньше, он бы на нём ещё и проехался по всему кварталу.

Я сам не сдержал смешка, представив эту картину. Будь мне сейчас пятнадцать, и я бы от такого не отказался. Только

я уже вырос и слишком часто в прошлом году катался на големах, причём совсем не из прихоти, а потому, что ноги не держали после ритуалов на Жизни.

Гвардейцу пришлось пройти через газон на задний двор дома. Вэлк, глядя на шаги голема, морщился, думая, что я не вижу, но он беспокоился зря. Я сообразил, что голем с его весом оставит на траве огромные вмятины, и приказал ему использовать пескоступы. Списанные за время боёв, они не раз выручали меня при ходьбе по весенней слякоти Зелона, выручили и здесь.

Уточнив, что голем без команды не сдвинется и будет изображать статую, Вэлк пригласил меня в дом. Устроил в просторной, светлой и просто обставленной комнате на первом этаже. И между делом сообщил информацию, с которой обещал помочь Динис:

– Повелитель Рагнидис никуда не выезжал из столицы. Приёмные дни в его канцелярии – вторник и пятница.

Сегодня как раз вторник, и я вряд ли успею, ведь ещё нужно привести себя в порядок, поэтому мне оставалось лишь кивнуть:

– Спасибо, Вэлк. Вы не посоветуете лавку неподалёку, где можно продать или заложить артефакты?

Лишь произнеся это, я понял, как глупо прозвучали мои слова. Похоже, я слишком много думал о Мармаре. Лавка в серебряном круге? Да ещё и готовая платить за мои поделки? Но услышал совсем не то, что ожидал:

– Молодой Чалом просил меня выкупить всё, что вы пожелаете продать.

И снова я замаялся, не зная, как ответить на это предложение. Да и как Вэл будет оценивать мои изделия? Отказаться? Согласиться? Насколько проще всё было бы, стой передо мной сам Динис. Хотя как будто у меня есть выбор?

Короткий кивок:

– Я буду очень благодарен вам, Вэл.

Глава 4

Запрокинув голову, я пытался оценить высоту столичного Сигнального шпиля. И не мог. Его вершина терялась где-то за плотными облаками, не позволяя окинуть взглядом шпиль целиком. Зато можно было оценить подножие. Оно было как бы не в две сотни метров шириной и явно больше, чем у Сигнальной в Пеленоре. Впрочем, не удивительно: передо мной третий по высоте Шпиль. Выше его только близнецы, позволяющие общаться Гардару и Шиалду. Но одно дело – читать об этом, а видеть вживую – совсем другое. Только стоя в десяти шагах, мне удалось осознать, насколько это титаническое сооружение – воистину достойное древнего Артилиса.

В прошлые мои приезды в столицу погода стояла лучше, и я видел шпиль Сигнальной, но расстояние сглаживало эффект. Прочувствовать, что там, поверх облаков, есть ещё пара сотен метров камня, у меня выходило с трудом. И был ли вообще смысл приходить сюда сегодня? Как непогода влияет на сеансы связи?

Отвечая на мой незаданный вопрос, толщу облаков озарила вспышка. Гораздо слабее, чем виденная однажды ночью в горах Пеленора, но вполне определённо означающая: непогода влияет, но не настолько сильно, чтобы парализовать связь.

Хотя, как оказалось, многое ещё зависит и от направления, в котором необходимо передать сообщение. К тому же цены в столице, где и без меня нашлись десятки желающих связаться с самыми разными уголками страны, кусались. В просторном помещении, сейчас почти полностью заполненном ожидающими своей очереди людьми, середина была занята огромной картой страны. На моих глазах к ней подошёл служащий и передвинул часть закрывающих её черных фигурных листов бумаги. Похоже, что это направления, куда нельзя подать сигнал – его просто не увидят, а значит, нужно или ждать, или оплачивать сложный маршрут связи.

Вот на лежащих на отдельных столиках листах с тарифной сеткой я и споткнулся. Вчера, получая деньги у Вэлка за свою трёхмесячную работу, я ощущал себя пусть не богачом, но вполне обеспеченным магом. Распланировал траты, с утра купил новый камзол для завтрашнего дня. Уже там, в лавке платья, заплатив вдвое больше ожидаемого, нужно было задуматься. Сейчас же идея сэкономить время и деньги, заменив личную поездку в Таладор для получения академического отпуска заверенной заявкой по сигнальной связи, совсем не казалась такой уж замечательной.

Нет, денег мне на это хватит. Вот отдельная графа с льготами для орденосных кавалеров. Но что делать после? С пустыми карманами-то? Обращаться за помощью даже не к другу Динису, а к получающему от его семьи деньги наёмному работнику и совершенно чужому мне человеку? Ну, уж

нет.

Скользнув взглядом по гомонящей в зале ожидания толпе, я вздрогнул, словно через меня прошла волна эфира. Но, конечно, никто бы не позволил себе ударить ментальным закливанием здесь, под присмотром десятка стражников. Дело было вовсе не в магии. У стены за столиком заполняла стопку бланков связи женщина. Знакомая мне темноволосая женщина. Та, которую я когда-то называл любимой. Аори. Выходит, за эти четыре года она добралась-таки до столицы...

Растянутое время в Сах позволяет обдумать многое. Спустя секунду я уже развернулся и стремительно двинулся к выходу, под начавший накрапывать мелкий дождь. Прошлое должно оставаться в прошлом. Я не желал, чтобы Аори даже заметила меня. И дело не в том, что на мне старый камзол, не в том, что я не надел ни одной награды. Да, когда-то в бесконечно тянувшиеся дни моего лечения какие только мысли и желания не приходили в голову, как только я не представлял нашу встречу, но всё это давно осталось позади. Так же, как сейчас шпиль Сигнальной и темноволосая женщина в ярко освещённом зале. Но даже если бы там не оказалось Аори, нечего зря тратить деньги. Кому, как не директору училища, выдавать окончательный вердикт, разрешая или запрещая отпуска своим ученикам? Так пусть же он первым, в нарушение всех правил, увидит и саму заявку.

В том потрясении, что я испытал в Сигнальном шпиле,

нашёлся и положительный момент. В приёмную Повелителя я пришёл уже подготовленным к тому, что всё здесь пойдёт совсем не так, как я представлял в риольских горах.

Да я и сам слегка изменил свои планы. Камзол отпарен и приведён в порядок. Как я и хотел, полувоенного кроя. Вот только ни лент для повседневной формы, ни самих наград, ни даже нововведённых колодок для отставников я на него не прикрепил. Решил, что это ни к чему. Своё имя можно доказать и без того, чтобы сверкать наградами, – одним лишь наградным листом или номером ордена. И, как ни смешно, я оказался единственным в своём роде.

Здесь, в здании Канцелярии Гардара и без меня нашлось, кому сверкать лентами, наградами и символами стихий. Напротив, на фоне снующих по коридорам служащих и чиновников, которые гордились каждой своей отметкой, я выделялся. Конечно, по большей части вокруг мелькали знаки училищ, академий и университетов, какие-то памятные знаки и медали гражданской службы. Я угадывал хорошо, если один из десяти, да и то только потому, что в детстве мне отец указывал их на горожанах во время праздников. Так что мои армейские награды, конечно, выделялись бы цветами лент, но в глаза на фоне здешнего изобилия это точно не бросалось бы.

Здесь хватало и армейцев, мечущихся из кабинета в кабинет, немало нашлось и других просителей в форме, большая часть которых, правда, отсеивалась ещё в первой при-

ёмной. Меня в ней окинули взглядом, безразличным и усталым, несмотря на всего один час, прошедший с начала работы Канцелярии, и уточнили:

– Кто вы и по какому вопросу желаете записаться в очередь на рассмотрение дел личной Канцелярией Повелителя Рагнидиса?

– Аор де Ранид. Личный вопрос к Повелителю.

Взгляд мужчины за столом чуть просветлел:

– Ваши документы, пожалуйста.

Вместе с приставкой «де» мне был выдан небольшой свиток, который я десятки раз видел на иллюстрациях в мемуарах и не меньшее число раз воображал в пору детства и юности. А к свитку и его печатям прилагался перстень, который я первый раз надел на палец в присутствии легата Хтарона. Сейчас же, стоило мне приложить его к печати, как она на миг осветилась внутренним светом, который словно всплыл из её глубины. Это вполне удовлетворило чиновника, и он кивнул:

– Проходите в правую дверь.

Коротко кивнув, я принял от него свиток и шагнул направо. Но это оказалась лишь первая преграда. К тому же и часы, которые Рагнидис выделял на личные вопросы, оказались ограничены. Ну, глупо было бы думать, что Повелитель и впрямь целый день, с утра до самой ночи, только и делает, что выслушивает посетителей. Хорошо, что он вообще вернулся к традиции личных вопросов. Судя по разгово-

рам, что велись вокруг меня десятками так же ожидающих очереди людей, долгие месяцы, пока шла война с Зелоном и разбирались с её последствиями, Повелитель оказался недоступен для всех. Все такие вопросы разбирались только его канцелярией. Не хочешь? Жди. Некоторые и ждали до сих пор, надеясь, что сам Рагнидис разберётся в их прошениях лучше, чем чиновники его службы.

Но таких набралось в последней приёмной не так уж и много. Большая часть отсеивалась на предыдущих этапах, на очередных чиновниках, что работали как сито, разделяя вопросы и предлагая решить проблемы, не доводя до личных встреч. Мало кто настаивал именно на личной встрече, довольствуясь тем, что его, наконец, услышали и приняли во внимание. А из тех, кто настаивал, ещё меньше могли доказать её необходимость. Достаточно сказать, что одного именованя «де» для этого оказалось недостаточно, и мне пришлось использовать право орденоносца Звезды Артилиса на личный вопрос.

Вообще, изначально при создании награды предполагалось, что это право лично поговорить с Императором. Однако все не только знали, но и привыкли уже за многие десятки лет, что тот всячески избегает дворца и бумажной работы, инкогнито путешествуя по стране и на месте разбираясь с теми проблемами, которые видит своими глазами. Лишь во время войны с Зелоном стало известно, что и это ему надоело, и он давно окунулся в сражения с тёмными.

Поэтому все обращения тех, кто имел право на встречу с Императором, решались именно в недрах Канцелярии. И Рагнидис – это самое большое, на что мог рассчитывать очутившийся в переплетениях здешних коридоров. Больше меня беспокоило, что я потратил два часа на то, чтобы только добраться до этой приёмной. И один час из выделяемых Повелителем на личные просьбы уже истёк. Нас же здесь всё ещё оставалось два десятка человек. Если я верно понимал реплики тех, кто находился здесь с самого утра, то принять всех Рагнидис не успеет.

Ну что ж... Я лишь пожал плечами, принимая это как неизбежный и ожидаемый провал в первой попытке, и, обратившись в Сах, вывесил перед собой для разбора плетение из тех, что готовил к своей новой службе. Первые десять минут всё шло своим чередом, но стоило мне наполнить маной первую руну для проверки баланса, как сидящий за конторкой рывкнул так, что я едва не дрогнул даже в трансе:

– Отставить! Запрещено! Использование плетений в здании запрещено!

Полыхнувшая аура чиновника, безразлично озиравшего нас до этого момента, доказывала, что он явно находится здесь не для того, чтобы пресекать громкие разговоры и призывать соблюдать очередь. Искатель? Не вижу короткого посоха его ранга, но глупо ведь скрывать свою ауру и оставить его на столе? Судя по Звезде разрушения, я верно угадал уровень его силы.

Развёл руками, показывая пустые ладони и впитывая ману в резерв. Слова искателя звучали сухо:

– Вас же ознакомили с правилами. Нарушение наказывается лишением места в очереди.

Неприятно, но сегодня я и так уже вряд ли попаду к директору. И всё же я примиряюще уточнил:

– Виноват, лэр. Но всё строго согласно правилам, лэр. Никаких цельных структур, хотел только сбалансировать кусок блока по руне.

Помедлив, сияющая в моих глазах силой Звезда, предназначенная для взлома защит мага, потухла, а аура искателя свернулась, снова исчезая.

– Хорошо. Будем считать это недоразумением. Но прошу избегать подобных экспериментов в этом здании, а тем более в этой приёмной.

Кивнул, соглашаясь. По пути сюда я прошёл несколько проверок, но всё же требование разумно. К чему позволять использовать магию в ожидании приёма? К чему боевые заклинания просителю? Ведь ни одна проверка не может определить сумасшедшего.

Не имея возможности занять время привычным делом, я принялся оглядывать своих соседей, стараясь, чтобы моё любопытство не стало назойливым и неприятным. На меня и так косились после произошедшего. В этом Сах тоже отлично помогал: короткий взгляд позволял на самом деле осмотреть человека с ног до головы.

Люди собрались совершенно разные, в основном старше меня. Я, пожалуй, оказался здесь вторым по возрасту. Сильно выделялся парень лет тринадцати, который вот-вот должен был войти к Рагнидису. Одетый в тщательно отглаженные, но явно старые вещи, которые ему уже маловаты: штанины высоко поддёрнулись, да и пиджак узковат в плечах. Сам парень был бледен, сидел, сцепив пальцы в замок и не шелохнувшись всё это время, лишь едва повернулся на окрик мага.

Большая же часть просителей оказалась в возрасте от тридцати пяти до пятидесяти пяти лет. В основном, мужчины. Женщин лишь две: одна чуть младше наших с Маро родителей, а вторая – пожилая, что вошла в приёмную буквально через две минуты после меня. Вот её я не видел в тех очередях, которые прошёл, а значит, она пришла сюда совсем другим путём.

Время шло, дверь в кабинет Повелителя раскрывалась, из неё выходил пожилой мужчина – по-видимому, секретарь – и приглашал очередного посетителя. Люди по одному входили в кабинет к Повелителю, но не возвращались – вероятно, выходя через другие двери. В здешних сплетениях анфилад, коридоров и залов возможно и не такое. К моему удивлению, очередь двигалась быстрее, чем я ожидал. Были те, чей визит занимал две минуты, и те, кто оставался в кабинете все пятнадцать, но большая часть успевала решить свои вопросы в течение десяти минут. Сидящий слева от меня

поднялся, следуя приглашающему жесту секретаря, и скрылся за плотно закрывшимися дверями. Напоследок секретарь мазнул мимолётным взглядом по мне.

Но... Если судить по часам над дверями, то мне останется в лучшем случае пять минут на мой визит. На визит, который я не раз прокручивал в голове и в Сах, и без него. Пять минут на то, чтобы напомнить о себе Повелителю, на рассказ о положении жены, прошении академического отпуска, на пояснение, не выдавая друга, того, что я знаю о Вратах в Астрал, на просьбу отправить меня туда, чтобы я мог обратиться на себя внимание Создательницы и получить шанс на личное чудо. На убеждение.

Не слишком ли многое я должен вложить в эти краткие минуты? Уж лучше прийти сюда через два дня, учесть ошибки, применить полученный опыт и занять место в числе первых, чтобы иметь достаточно времени на уговоры Повелителя и доказательства своего намерения.

Я глянул на пожилую женщину справа от себя: бледное лицо; глаза, которые она не спускала с часов; стянутые в строгую причёску волосы, в корнях которых видна густая седина; обескровленные губы; нервно мнущие небольшую сумочку пальцы. Кто сказал, что моя беда самая большая среди тех, кто пытается попасть в кабинет к Рагнидису? Я, де Ранид, кавалер едва ли не всех наград страны, и завтра сумею попасть сюда. А получится ли это у неё?

Двери снова раскрылись, выпуская секретаря Повелителя:

– Прошу вас.

Я встал, но вместо того, чтобы шагнуть в кабинет, коснулся кончиками пальцев плеча женщины, привлекая внимание:

– Идите.

Она вскинула на меня растерянный взгляд:

– Что?

Повторил, для верности указав рукой:

– Идите. Пусть сейчас будет ваша очередь.

Коротко кивнув секретарю и отдельно дежурному магу, я успел лишь развернуться и сделать один шаг, как меня остановила негромкая фраза:

– Лэр, прошу вас задержаться.

Теперь уже я с недоумением развернулся к вставшему магу, чьи застывшие черты говорили о том, что он скользнул в Сах. Женщина растерянно замерла на полпути, а взгляд секретаря обежал всех, кто ещё оставался в приёмной и остановился на дежурном:

– В чём дело, Эльгон?

Ответ на этот вопрос мне был тоже интересен. Маг – судя по имени, родившийся недалеко от владений Присягнувших – напряжённо произнёс:

– Он и до этого вёл себя подозрительно, использовал магию, а теперь внезапно передумал обращаться с просьбой к Повелителю.

Не удержавшись, хотя и понимая, что поступаю глупо, я усмехнулся:

– Бдительность? Сержант Ребен одобрил бы, да и мне в отряде вы бы оченьгодились, лэр. Нам крайне не хватало искателей.

Секретарь жестом оборвал меня:

– Довольно, – он повёл рукой, указывая искателю Эльгону вернуться за стол, и уже другим тоном обратился к женщине, так и продолжающей стоять, сжимая побелевшими пальцами сумочку. – Прошу вас, проходите.

Я проводил взглядом спину ушедшей женщины, скользнул по сидящим, на миг задержавшись на Эльгоне, который вернулся на место, и отвернулся. Больше мне делать здесь было нечего. Шагнул к выходу, но дверь неожиданно распахнулась, впуская очень пожилого человека, затянутого в строгий форменный камзол Канцелярии, с папкой в руке. Я отодвинулся, давая ему пройти без помех, но он замер, оглядывая меня, и с сомнением уточнил:

– Вы кажетесь мне смутно знакомым. Как ваше имя?

Немедля я откликнулся, лишь чуть споткнувшись в своём именовании:

– Аор Ранид. Аор де Ранид.

Старик с удовлетворением протянул:

– Таладорец?

– Так точно.

– Вы ждите меня здесь, – его взгляд обежал остальных в приёмной, – для всех остальных приём окончен, прошу вас приходить в пятницу.

Двери в кабинет закрылись второй раз, на этот раз за спиной этого старика. Негромко гомонящие посетители потянулись на выход, не упуская возможности пробуравить взглядом мне спину, а мы с Эльгоном по-прежнему не спускали глаз друг с друга. Наконец, он усмехнулся и первым прервал это странное состязание, начав отмечать что-то в своих бумагах.

– Который раз сталкиваюсь с вами, птенцами, и который раз убеждаюсь, что вы удивительно наглые.

Я хмыкнул про себя. Наглые? Вот уж нет. Впрочем, говорить это вслух, раздувая глупо начавшееся противостояние, разумеется, не стал. Разве его вина, что в фемах не оказалось добровольцев аналогичного ранга? Их не так уж и много в стране, и большая часть занята на ответственных постах. Ведь, и правда, в такой приёмной не посадишь бакалавра восемнадцати лет от роду. Ни важности, ни опыта, ни силы, чтобы остановить невидимку или сумасшедшего. Достаточно того, что армейские части, пришедшие нам на смену, были полны искателей. Мои слова были не вполне справедливы, но и извиняться за них я не буду: в них всё же есть своя правда.

Дальше мы сидели молча почти пятнадцать минут. Вопрос женщины тоже оказался не из простых, раз потребовал столько времени. Наконец, дверь открылась, выпуская старика, сразу шагнувшего ко мне:

– Моё имя Соир. Я первый секретарь Повелителя. Кратко,

в чём заключается ваша просьба? Вполне возможно, что я смогу помочь вам и сам.

На мгновение я замялся, пытаюсь сделать свои слова как можно более обтекаемыми. Нагрубить уже второму человеку в этой приёмной – это уже чересчур:

– Мм-м. Нет, боюсь, что моя просьба слишком личная и мне по-прежнему нужно высказать её лично Повелителю, – заметив, как нахмурился Соир, добавил: – Вы можете выполнить лишь её половину: помочь с получением академического отпуска.

– Обычно к нему прибегают, когда возникают проблемы в учёбе или в семье.

– Верно, так оно и обстоит. Я прошу его по семейным обстоятельствам.

Старик склонил голову:

– Прошу прощения, Аор, обычно я довольно хорошо осведомлён о жизни учеников, но вас становится больше, а я не молодею. Чем же вам необходимо помочь?

Неожиданно заговорил дежурный маг:

– Или ты меня считаешь посторонним и думаешь, что у тебя есть какие-то тайны, которые я не смогу при желании разузнать?

Вскинув брови, я несколько секунд с удивлением оглядывал собрата по Искусству, которого и не подумал осадить первый секретарь Рагнидиса. Вздохнул. Да как хочешь. И с каким-то нездоровым удовольствием заявил:

– Я хочу отправиться вслед за Императором.

Глава 5

Не первый раз я видел Повелителя Рагнидиса: случались в моей жизни и лекции, которые он читал нам, и экзамены, на которых он присутствовал, да и посвящение первого курса в птенцы Рагнидиса навсегда врезалось в память. Но впервые нас разделяло всего три шага, впервые всё его внимание оказалось сосредоточено только на мне. Необычные ощущения. Не сравнимые с ощущениями от Гратоя. Не могу сказать, в чём здесь дело. В реальной силе, явно различавшейся у опытного Повелителя и едва шагнувшего на эту ступень. Или в реальной власти, сосредоточенной в руках человека, стоявшего у окна.

На первый взгляд, мужчина в возрасте всего лишь моего отца – что-то около пятидесяти или пятидесяти пяти лет. Полностью седая голова, но ещё широкие плечи, обтянутые мощными мышцами, при этом сухое телосложение, подчёркнутое строгим и длинным двубортным камзолом. Тёмная ткань украшена серебряными вензелями, так же как жилетка и галстук. Только рубашка и брюки полностью черные.

Но на самом деле этому человеку уже четыре сотни лет. Он рождён ещё в Артилидии и своими глазами видел расцвет империи Создательницы. Он – один из тех, кто выжил на руинах рухнувшей цивилизации, кто своим мечом и магией защитил её останки и построил на них Гардар. Если гля-

деть правде в лицо, то он и есть правитель Гардара. Неофициальный, так как считается всего лишь наместником, но реальный. Три друга, прошедших вместе все Тёмные Века: Император, чьего имени не назову даже я, прочитавший множество мемуаров о времени его появления, Рагнидис и Шалодар.

Как я во все глаза всматривался в Повелителя, так и меня всё это время изучали. И похоже, что мы оба использовали для этого Сах. Даже Маро не сумела отучить меня от этой невежливой привычки магов чуть что пользоваться замедлением времени. Вот только мы оба маги, и в этом нет никакой невежливости.

Рагнидис кивнул, маска его лица едва заметно дрогнула, оживая:

– Аор де Ранид. Второй поток. Третья ступень обучения.

Я склонил голову:

– Прошу у Повелителя разрешения отказаться от этого этапа и получить академический отпуск в связи с семейными проблемами.

– Подробнее.

Я уже хотел было начать отвечать, но вопрос оказался не ко мне: вперёд шагнул Соир, успевший неизвестно откуда вытащить папку и принявшийся зачитывать выборочные куски с разных страниц:

– Поглощение сырой маны. Самые серьёзные травмы ауры купированы. Назначенный курс расширенной терапии не

позволит восстановить ауру в полном объёме, но поддерживает полноценную жизнь. Родители – порядок, – возникла длинная пауза; наконец, секретарь продолжил, но голос его звучал по-другому: – Здесь свежая вкладка листов. Жена – Маро. Это она – единственная выжившая из тех гардарцев, к кому применили ритуал Одаривания стихией.

Повелитель поморщился:

– Даже название – и то Кернариус придумал поганое. Отражает всё больное самомнение Отступника. Посчитал себя равным Создательнице?

Я замер, погрузившись в Сах. Выходит, Рагнидис знал, что ритуал создан не архимагом? Хотя... Если уж это поняла Амилира, то... Рагнидис же продолжал:

– Но сам ритуал, вернее, «та» его часть очень интересная и многообещающая. К нам в руки попал очень необычный зелонец, человек-химера Ригий, и своим существованием дал ключ. Я могу тебе сказать, что к обратному преобразованию этого ритуала привлекались и Шатиарн, и Шалодар. Они в паре разработали десять вариантов прерывания, – я не успел даже задать вопрос, как Повелитель без паузы продолжил: – Я лично подписал приказ о проверках. Все десять зелонцев, у которых пытались остановить преобразование, мертвы.

Жёсткий и жестокий ответ. Раз так... Я завёл разговор о другом:

– Я общался с архимагом Амилирой, она обнадёжила нас и взялась за преобразование ритуала, сразу сказав, что его

разработал Повелитель. А ещё упоминала природный артефакт большого «Стазиса».

– Хорошая идея, – Повелитель кивнул. – Но просить о нём бесполезно. Он существует в единственном экземпляре и находится у Императора. Или... Ты хочешь отправиться к нему с просьбой? Хорошая идея. Но можно поступить проще. Под, – Рагнидис запнулся, – не важно. Есть большая лаборатория в подчинении пятого министерства. В какой-то мере, используя прорву маны и заменителей, можно имитировать большую часть свойств большого «Стазиса». То, что тебе не предложили этот выход, упущение надзирающей за твоей женой службы, – Рагнидис на миг скользнул взглядом за моё плечо. – Соир, назначь проверку этого дела. Почему я так и не увидел её в лаборатории? – взгляд вернулся ко мне. – Все оставшиеся в живых зелонцы помещены в печать «Стазиса», и один год для них равняется месяцу.

А я внезапно понял, почему нам не предложили этот способ. Ведь и об этих десяти попытках Повелителей мне ничего не было известно, в кристалле при деле Маро не нашлось записи о десяти смертях в опытах. Их разделили, как и судьбы. Зелонцев и гардарку. Рагнидис же вновь взглянул на секретаря:

– Предложите Амилире поучаствовать в этом деле. Как понимаю, у неё есть идеи, и ей это может быть интересно. Какая разница, где прятаться от мира? В Риоле или там? Горы всегда похожи друг на друга.

Солк кивнул и в два шага оказался за небольшим столом, принявшись делать запись в толстом ежедневнике. Повелитель же обратился ко мне:

– Я помню результаты первичного обследования. У твоей жены, как минимум, несколько лет, но мы можем уже сейчас перевести её в лабораторию и присоединить к остальным. Этот вариант тебя устроит, Аор? Он обеспечит твоей жене достаточный срок для того, чтобы мы либо провели разработку обратного ритуала, либо сумели найти верную комбинацию прерывающего воздействия, либо изменили его так, чтобы повторить результат Ригия. И, конечно, тебе не нужно беспокоиться о непроверенных методах. Ты закончишь этап обучения, а для неё пройдёт всего один месяц.

Месяц за год. Если у неё есть два года жизни, то они превратятся в двадцать четыре. За это время я сам могу стать специалистом в этих ритуалах, а уж Повелители и Амилира разберут его до блока или создадут заново. Но... Я всё равно не смогу видеться с Маро, а для меня время будет идти с той же скоростью. Училище, служба, один месяц отпуска в году, который я буду её видеть. Видеть и красть время её жизни? И так... Сколько? Год, три, пять? В первых десяти попытках Повелители тоже были уверены. Снова ощутить безумие зимы в Зелоне? Нет.

Я опять склонил голову:

– Благодарю Повелителя за то, что он дал мне надежду и буду благодарен тому, что Маро окажется в печати «Ста-

зиса». Но... Моя просьба состоит не в том, чтобы получить аудиенцию у Императора, а затем его артефакт.

На миг я ощутил на себе взгляд не строгого директора училища, а Повелителя, сражавшегося с тёмными, когда ещё и Гардара не было:

– Конкретнее.

– Я прошу Повелителя позволить мне отправиться вслед за другими пленцами на защиту нашего мира.

Рагнидис молчал, исподлобья я видел, как застыло его лицо в трансе Сах, словно он обдумывал десятки вариантов или пытался понять, откуда мне известны такие подробности. Но мне нужно было его согласие. Предложение о печати «Стазиса» дарит мне надежду, позволяет не заботиться о времени разлуки, не трястись от страха, что я могу опоздать, и мне просто некуда будет возвращаться. Но этого мало. Месяцами, годами ждать, когда у Повелителей, занятых сотней дел, мелькнёт идея, которая поможет разгадать этот ритуал? Слишком зыбкий шанс. Мне его мало. Я не хочу ожидания, я хочу действия.

Прокручивая в голове этот разговор десятки раз, я представлял себе десятки сцен, и большая их часть заканчивалась либо таким же мрачным молчанием, либо и вовсе категорическим отказом. Я десятки раз мучительно размышлял, что ещё могу добавить к своей просьбе. И только одну вещь сумел вытащить из дальних закоулков своих мемуарных знаний о полузабытом прошлом Тёмных Веков.

Я опустился на одно колено, окончательно опуская взгляд в пол, и ударил кулаком в грудь:

– Аор де Ранид, мастер магии, умоляет своего Повелителя выполнить его просьбу!

Глава 6

Голос Шалодара сочился недовольством. Оно ощущалось с первого слова, но заставляло собеседника лишь изгибать губы в улыбке. Впрочем, её он скрывал. Самым простым способом – повернувшись спиной к говорящему.

– Это ведь уже не первый раз. Хотя о чём это я? Если запоминать всего один такой случай в год, то это уже даже не трёхсотый раз! Почему всегда одно и то же? Ты мне можешь ответить?

– Потому что это всегда разное?

– Ой, – круглолицый Повелитель скривился, отёр Рагниса плечом и принялся перебирать бутылки на полках. – Оставь эту софистику. Если говорить по-простому: я предлагаю идею, ты её с негодованием отвергаешь, но! Не проходит и половины года, как ты с горящими глазами сообщаем мне, что хочешь всё сделать именно так, как я и предлагал.

Хозяин кабинета согласился:

– Звучит не очень.

– Звучит? Не очень? Так! – рука Шалодара сжалась на горлышке бутылки. – Мне нужно выпить. Ты невыносим.

Отхлебнув тёмного вина, он уже спокойнее продолжил:

– Я предлагал тебе отправить всех до единого птенцов во Врата?

– Предлагал.

Круглолицый кивнул, устроился в кресле и сделал ещё один глоток перед тем, как задать новый вопрос:

– Ты сказал мне... Что? Не слышу.

– Я сказал, что для большей части из них это чересчур.

Повелитель Эфира торжествующе протянул:

– Во-от!

Рагнидис пожал плечами:

– Но согласись, мало того, что это правда – ведь самый слабый Страж равен архимагу, так ещё и что бы мы делали в Зелоне и в Риобиле без птенцов?

– А! Так вот что изменилось? Они здесь стали не нужны?

– Нет же. Дело не в этом. Во-первых, он сам пришёл ко мне с этой просьбой.

Шалодар долго тянул вино, не спеша отрываться от бокала, но, наконец, спросил:

– Откуда узнал?

– Полагаю, ему подсказал молодой Чалом.

– Иногда мне кажется, что синие горжеты, требующие, чтобы я брал клятвы с ведущих специалистов, не так уж и безумны.

– Это мы тоже уже обсуждали и даже решение приняли одинаковое.

– Верно. Это не наш путь. Ладно. Что второе?

– Он так и будет единственным из этого набора, кто уйдёт через Врата.

– Я не особо слежу за твоими делами. Уникум, уже став-

ший магистром?

– Нет. Твёрдый мастер по наполненности ауры. До следующего ранга ему расти ещё пару лет.

Шалодар не дослушал и, вскинув брови, недоуменно уточнил:

– Пару лет таладорского обучения? Он же был в Зелоне?

– Не важно, – отмахнулся Рагнидис. – Главное – то, что он единственный из всех постоянно использует сырую ману в своих заклинаниях.

Повелитель Эфира щёлкнул пальцами свободной руки:

– Вспомнил. Ты зачитывал как-то давно донесение про него. У него такой высокий болевой порог? Или он болен разумом?

– Думаю, там уникальное сочетание множества факторов, включая травму ауры. Но разумом он здоров, и этот способ своего усиления не приносит ему радости. Тебе не стоит беспокоиться.

– Я не беспокоюсь, а борюсь с неприятными воспоминаниями. Это, по большому счёту, твои птенцы, тебе о них и беспокоиться.

Рагнидис отмахнулся:

– Но главное ты понял?

Шалодар кивнул:

– Сколько он способен вливать в плетение?

– Такой проверки не проводилось, а теперь он и вовсе не попадёт в училище на тесты.

– Но ты считаешь, что он нашёл свой путь к вершинам силы?

– Скорее, пробил себе духовое отверстие в своей темнице. И только от него зависит, сумеет ли он расширить его в полноценный лаз. Это ведь одна из задач нашего обучения, верно? Дать возможность магам как можно раньше найти свой уникальный дар и понять свои сильные стороны.

– Здорово. Теперь я займу ту сторону, что обычно принадлежит тебе в наших разговорах, и повторю твой же вопрос. А с чего ты вообще взял, что обычный мастер сумеет продержаться в Астрале хотя бы одну волну?

Рагнидис отмахнулся:

– Ты преувеличиваешь опасность.

Шалодар едва не уронил бокал, неверяще уточнив:

– Но ведь именно это я и сказал тебе в прошлый раз!

– Не важно.

– Не важно?!

– Хорошо. Ты был прав в прошлый раз. Так лучше?

Круглое лицо Повелителя Эфира расплылось в улыбке:

– Значительно лучше. Так что там важно?

– То, что он вернулся к тому медленному и неудобному ритуалу создания големов, что разработал Гертрой. И очень сильно его переработал.

– И?

– Ты ещё не понял? Это голем, поднятый на Жизни, едва ли не пропитанный ею. Он полностью отвечает услови-

ям плана Астрала, более того, он носит в себе Исток. Теперь стало яснее?

– Хочешь проверить, не рассыплется ли он песком после Врат?

– Что значит проверить? Я более чем уверен, что он останется целым – он слишком уникален, чтобы считаться простым артефактом.

– Рагнидис, мне очень не нравится такое нездоровое воодушевление. Оно напоминает мне о твоих безумных экспериментах в магии.

– Плевать, что там тебе чудится. Думаешь, я вызвал тебя для того, чтобы сообщить о парне?

Вздёрнутые брови Шалодара послужили молчаливым ответом, Рагнидис искривил губы в нерадостной усмешке:

– Парень был у меня сегодня.

Шалодар, вызванный три дня назад, отставил бокал.

– Донесение от наблюдающих в Храме: коэффициенты потоков мира искажаются, плывут. Пока едва-едва. Но тебе ли не знать, что это может означать?

Пальцы Шалодара сами сжались в кулак:

– Стражи снова меняют барьер.

– Не будь этого парня, нам пришлось бы придумать его. Я уже отдал приказ ускорить все работы по Вратам, подготовить к работе заклинание-улавливатель. С Аором отправим новые амулет и Исток. Врата запустим по третьей схеме.

– Риск. Нулевой пробой Кернариуса имел слишком много

ограничений.

– Риск в пределах допустимого. Если что, Страж на той стороне вытянет весь переход сам. Но мы косвенно проверим сразу несколько гипотез.

– Ты боишься, что в этот раз верх одержит фракция заговорников?

– И тогда нам пригодится любая мелочь, которую мы сможем заметить при его переходе. Я хочу, чтобы ты лично наблюдал за ним.

Шалодар кивнул и опрокинул в себя бокал.

Глава 7

Возможно, раньше, до войны в Зелоне, время, выделенное мне Повелителем Рагнидисом на подготовку к уходу, заставило бы меня растеряться: что можно успеть сделать за несколько часов?

Но эта война многое изменила во мне, да я и сам стремился отправиться как можно раньше, поэтому и выделенные мне сутки показались, скорее, чрезмерным сроком. Да и к чему мне они, на самом деле? Прощание с Маро давно позади, вещей у меня едва ли не меньше, чем по приезде в Дальний Рог: в один чемодан влезли и одежда, и набор для артефакторики, изрядно похудевший за минувший год. Деньги нам нужны были для переездов, для оплаты проживания, уходили на питание. Я не мог позволить себе продолжать тратить время и дорогие ингредиенты на опыты – только на создание простых и надёжных артефактов, которые можно было сдать в лавки по установленной цене.

Последние запасы ушли на изготовление того набора, что выкупил у меня Вэлк. И сдаётся мне, что друг Динис в очередной раз выручил меня. Я не заходил в лавки, но и того, что мимоходом заметил на витринах, вполне хватало, чтобы сделать вывод: дешёвка в столице и ценится дешевле: слишком много здесь студентов, которые получили разрешение на продажу своих изделий.

Но теперь меня это не волновало. Уж там мне не придётся заботиться о жилье, еде и одежде. Вернее, не так. Одеждой снова станет моя броня и поддоспешник. Жильём и постелью – плащ и мешок под головой. А о еде и вовсе не нужно беспокоиться. Она мне не понадобится.

Всё сущее в мире: воздух, воду, землю, людей и животных пронизывают потоки магии, которые и делают возможным Искусство. Но это лишь грубое, доступное нам проявление гораздо более глубокой и неуловимой материи. Познавая тайны магии, развивая ауру и погружаясь в потоки мира всё глубже, можно приблизиться к первооснове всего, что существует, к Астралу. Из людей ближе всего к нему стоят Повелители. И Император. Впрочем... Тёмные подобных ему называют богами. Так что не уверен, будто его всё ещё можно считать человеком.

Даже самому слабому магу доступно простейшее обращение к Астралу – материализация псевдоматерии посредством обращения к законам мира формулой преобразования. Сил мага, его знаний хватает лишь на минуты, часы или дни проявления материи. Материи, которой не было до этого и которой не будет после. Материи, что родилась на это время лишь по воле мага. Повелители обладают несравнимой с остальными рангами Искусства силой именно потому, что познали сами законы мира, коснулись тайн Астрала и уже не нуждаются в заклинаниях для работы с ним.

Можно сказать, что чистый Астрал – это энергия без реа-

лизации, а материальный мир – это реализация без энергии, противоположная ему по смыслу. И любой адепт, имеющий дар магии, немного, самую малость смещён в своём балансе, обладая толикой свободной энергии, которую он извлекает из потоков магии на первых рангах или из самого Астрала, достигнув уровня развития Демиурга.

Врата – ритуал, заклинание, повеление невообразимой пока для меня сложности, а может, и смесь всего этого, – работали на основе некоторых глубинных законов мира и Астрала. В древности эти знания использовали для того, чтобы за мгновения, сместив баланс человека от реализованной в мире материи к нереализованной энергии, переместить его на тысячи километров. Порталы Артилиса пока восстановить не удалось. Но... Врата пошли даже дальше. Они смещали баланс так, что отправляли человека с тверди Артилиса в глубину Астрала, где и защищала наш мир Создательница со Стражами. Врата на самом деле делали то же, что и порталы Тёмных, которые они пробивали оттуда к нам.

В павшем Артилисе не было необходимости создавать заклинание такой мощи: любой из тех, кого позже заклеят Отступниками, мог осуществить подобное одним повелением. Нам сегодняшним, ещё не до конца сроднившимся с изменившимся после Падения миром, такое пока недоступно. И сам наш мир – лакомая цель для Тёмных Демиургов, – и люди павшего Артилиса были уникальны: Велиримид сумела обеспечить уникальный баланс своих созданий. И сам

мир, и его жители буквально несли в себе кусочек Астрала, позволявший им превзойти пределы, казалось, установленные раз и навсегда, и черпать гигантские объёмы энергии. Уникальное творение, вызвавшее зависть у тех, кто тысячи лет клепал жалкие кривобокие поделки.

Мы, их потомки, по сути, и есть такие же жалкие поделки – калеки, которые, однако, с каждым поколением выздоравливают и тянутся к силе предков и уже достаточно сильны, чтобы уничтожать и тёмных богов, и Отступников.

Для меня же главное в информации, которой я раньше не слышал с такими деталями и тонкостями ни на одной из лекций, заключается в том, что, пройдя Врата, я по сути стану не человеком, а одной из тех существей, что зародились на слоях Астрала после его возникновения. Зачем энергии материальная пища? Там одежда, броня станет лишь отображением условности, одним из законов слоя Астрала, на котором Велиримид и заставляет своих врагов принимать бой. Слой-мир, где вот это можно, вот это нельзя и по каждой позиции десятки правил, призванных лишь обеспечить нам, гардарцам и Стражам нашего мира преимущества.

В этом и есть сила Создательницы – в том, что её искусства хватило, чтобы навязать её правила всем, кто ступил на порог нашего мира. В том, что она одна превзошла два десятка формально равных ей Тёмных Демиургов. В том, что Созидание превзошло Разрушение. Как бы пафосно это ни звучало.

Число врагов стало не столь важным, но даже так она не смогла отказаться от помощи Стражей. Настало время и мне внести свою лепту в битвы, что идут нигде и одновременно вокруг и внутри каждого, кто ходит по поверхности мира Артилис.

Обдумав всё, что услышал от секретаря Соира, я покачал головой и отложил чемодан в сторону. Глупо. Чем я слушал? Зачем мне там одежда? Зачем мне там столик артефактора? Я, мой меч, мой Орб, Средоточие и Гвардеец. И то я не могу дать гарантии, что меч, Орб и Гвардеец вообще останутся прежними при переходе через Врата. Хотя если уж для голема дали разрешение, то это означает, что и остальные артефакты не потеряют своих свойств, даже если они и не природные, созданные именно в глубинах Астрала, а лишь собранные в нашем мире с помощью усилий современных артефакторов.

Мог ли я когда-нибудь даже подумать о том, что встану бок о бок с легендарными Стражами на защиту своего мира? Мог ли я, будучи впервые озарён Символом Создательницы, даже помыслить о том, что стану так близок к ней?

Глава 8

Врата находились на расстоянии всего двух дней езды от столицы. Ехать пришлось в очень необычном дилижансе, на первый взгляд неотличимом от огромного грузового, что всё чаще стали встречаться на дорогах. Внутри же он оказался разделён на две части: пассажирскую и грузовую, позволяя с комфортом расположиться и иметь доступ даже к моему трёхметровому голему. Расскажи кто-то лет пять назад про подобные махины, я бы и сам недоверчиво покачал головой, вспоминая статьи в «Вестнике» и раздумывая, сколько лошадей понадобится, чтобы их тянуть. Сейчас же справлялась всего восьмёрка тягловых химер.

У меня и до этого было не так уж много опыта в передвижении по дорогам страны, а когда тебя тянут столь могучие создания, то пройденное расстояние определить становится ещё сложнее. Ведь на дорожных станциях, которыми я привык измерять путь, мы не останавливались. Если подумать, то массовое внедрение новых ездовых и тягловых химер значительно сократило нужду в них. Возможно, часть из таких станций и вовсе скоро потеряет своё значение. А ведь с появлением небольших и одновременно мощных Истоков можно обратиться к опыту грузовых големов, которые часто используются в крепостях или черте города. Создать мощный Исток, чтобы каждые два часа можно было остано-

ливаться и быстро перезаряжать накопители маны, а может, и вовсе расставить сотни Истоков вдоль дорог... Огромный простор для артефакторов и големщиков. Мне было бы интересно этим заняться – хотя бы в качестве разминки для ума и воображения, но впереди у меня другие, гораздо более важные заботы.

Рядом с Гаром есть горы: срединный хребет, отделяющий центральные провинции от западных, но мы до них точно не доехали. То, что я увидел, покинув дилижанс, больше напоминало огромную ступень – словно земля перед нами поднялась, вознеся плодородный слой ввысь на сотню метров и обнажив отвесную каменную поверхность. К ней прижималась крошечная дорожная станция: невысокие стены с трех сторон, десяток зданий разных форм и размеров. Но в глаза сначала бросились армейцы вместо обычной стражи, затем их чрезмерное количество на стенах, а после в ауре отдалась пульсация мощного Источника. Всё это подсказывало, что на самом деле передо мной вовсе не станция. Самое интересное обнаружилось у скальной стены: зев пещеры.

Уж не знаю, почему его не прикрыли хотя бы каким-нибудь зданием, скрыв от чужих глаз. Но уже то, что, несмотря на высоко стоящее солнце, я ничего не вижу в его глубине, словно туда не проникает ни один луч света, говорит: всё непросто с этой пещерой. С моим сопровождающим оказалось не нужно ничего и никому рассказывать: он делал всё сам, мне оставалось лишь следовать за ним по пятам и вни-

мательно осматриваться. Удобно. Особенно если за твоей спиной печатает шаг трёхметровый, покрытый шрамами и сколами каменный голем, и не приходится объяснять армейцам, почему они должны его пропускать.

Приближаясь к пещере, скользнул в Сах. Сразу же увидел множество сильных заклинаний, покрывающих землю, пронизывающих воздух вокруг. И ныряя всё глубже и глубже в потоки магии, обнаруживал всё новые и новые заклинания. С такой плотностью плетений я не сталкивался даже на караульных площадках Пеленора. Заподозрил бы работу Повелителей, если бы не знал, что их уровень воздействия на мир и вовсе не нуждается в подпорке плетениями.

Миг перехода через чётко очерченную тенью границу зева пещеры впечатлял. Мгновенная тьма и снова яркий свет. Проморгавшись, обнаружил, что мы с проводником стоим под стенами форта: мощные башни, навесы для стрелков высоко вверху, шары с крестообразной прорезью, что прикрывали стрелометы в бойницах. И вот здесь нам впервые пришлось проходить и проверку заклинаниями, и сверку аур.

Не успел и слова в крепости сказать, как маг едва ли не силой потащил меня куда-то вглубь пещеры. Здесь стены оказались источены ходами, причём все они были созданы руками человека: прямые, круглого сечения, сворачивающие под прямыми углами, освещённые по всей своей длине Светочами.

Наш путь закончился в пещере, венчающей один из та-

ких проходов. Тоже рукотворной; порода была выбрана половинкой шара. В верхней точке, метрах в тридцати от пола, нестерпимо сиял огромный светильник, заливая пространство желтоватым светом. Люди, шкафы, столы – всё это теснилось по кругу у стен. В центре же стояли огромные, около двадцати метров высотой, серые колонны с лежащим на них архитравом. Он был весь покрыт высеченными рунами. Старшими рунами, оставленными нам Создательницей и продолжившими работать даже тогда, когда сама основа магии изменилась, и на руины Артилиды опустились Тёмные века.

Всё пространство каменного пола покрывали несколько вписанных друг в друга Печатей. Взгляд выхватывал отдельные знакомые элементы то там, то тут, но смысл всего комплекса сопряжений ускользал. Один размер рунных блоков уже говорил об уровне разработки. Сомнительно, чтобы простой мастер училища – пусть и необычного, но сосредоточенного больше на практическом применении магии – смог бы с одного взгляда понять результат десятилетий труда старших собратьев по Искусству. Но это лишь в очередной раз напомнило мне, что нельзя останавливаться на пути к вершинам.

Когда-то, только вступив на путь Искусства, я замахнулся на задачи, превосходящие мой опыт, талант и даже возможности, но всё-таки справился, сумев построить форт Дальний Рог. Тогда я своими руками подготавливал центральный

зал под крепостной Источник и Хранитель. И сейчас с первого взгляда обнаружил знакомые плетения контроля, которые шли вокруг Печатей внешним кругом. Со второго, уже понимая, что нужно искать, выделил преобразующие плетения, что должны напитывать амулетную часть. Но для чего амулеты в Печатях? Да и рунные вязи хоть и были похожи, но порядок следования знаков отличался от известных мне схем. Сделать вывод о том, для чего же предназначены черные каменные тумбы, окружённые этими рунами, было несложно: наверняка в них заключены Истоки, а камень используется для лучшей проводимости маны и снижения потерь при передаче.

Но мне не дали погрузиться в изучение изысков чужой работы, найти в ней ещё что-то известное. Ничего удивительного, ведь я приехал сюда совсем не за этим. Ни Повелитель, ни его секретарь, ни тем более сопровождающий не сообщали мне подробностей, но кое-что я был способен понять и сам, сделав выводы из услышанного: последний раз эти Врата работали несколько месяцев назад, когда их только проверяли. Они исправно переправляли вещи и людей в Астрал к Стражам. Так же исправно возвращали их назад. С некоторыми исключениями, правда. Исключения относились только к предметам, на которых проявлялся откат порталов, привычный для всех в Гардаре. С людьми такого произойти было не должно, несмотря на то что, по сути, Врата полностью меняли тех, кто проходил через них. Да по-другому и быть

не могло, ведь человек не может выжить в Астрале, как бы Создательница ни изменила часть его.

Находящиеся здесь маги радовались получению разрешения на проведение ещё одного опыта. Я, так же пропадавший днями в своих изысканиях артефакторики, мог их понять, но быть объектом для изучения оказалось неожиданно неприятно. Впрочем, я почти год провалялся в госпиталях, пока врачи не сумели подобрать лечение, и много раз ощущал на себе такие же отстранённые взгляды людей, видящих в тебе едва ли не предмет. Кстати, теперь, пройдя Зелон, я понимаю, что помочь мне сумели опытные армейские магистры и архимаги, которые изредка сталкивались с похожими травмами и всё же остановили некроз моей ауры. А вот в гражданском пансионате лечащий врач даже не задумывался о том, что можно использовать сырую, ядовитую ману, и впервые попробовал это сделать на моих глазах. Так что любой маг постоянно исследует себя и мир вокруг.

Что-то такое я не раз повторял, находясь рядом с Маро и перенося на себя все её переживания, выслушивая и даже заставляя выговориться. Я утешал, убеждал, что не нужно обращать внимания на странное поведение магов – достаточно вспомнить меня, погруженного в мир плетений, увлечённого пришедшей идеей. Возможно, это тоже послужило одной из причин, по которым я стал меньше заниматься Искусством. Вокруг Маро и без того было полно магов, а вот простых людей не хватало.

В общем, суету и обращение с собой наравне с бездушным големом я перенёс с кривой усмешкой, вряд ли верно понятой теми, кто здесь находился. Уж слишком забавно смущались самые молодые из них.

Я же ухмылялся тому, что сейчас не мог честно ответить даже себе: чему я больше радовался? Тому, что оказался в привычном мире магии и мне не нужно скрываться даже от любимого человека? Тому, что я наконец-то приложу свои силы для её лечения и перестану ощущать себя беспомощным? Тому, что можно отбросить заботы о Маро и окунуться в то, что всегда было для меня частью жизни? Тому, что на расстоянии меча окажутся те, кому можно просто мстить, выкинув из головы все житейские сложности?

Возможно, я сумею это понять там, по ту сторону Врат. И ответить себе на ещё один вопрос: а не бегство ли это? Ведь после того, как Рагнидис предложил помощь, сообщил, что есть способ замедлить жизнь Маро до момента обнаружения решения, разве я не должен был остаться здесь? Кто поддержит Маро, когда ей придётся уехать в горы, в лабораторию? Кто поддержит её родителей, которые перестанут получать от неё письма? Почему мне легче сбежать сражаться с тёмными, чем остаться здесь, закончить третью ступень обучения, вернуться к Маро, увидеть её вечно спящей?

Поймал себя на мысли, что уже ответил на свой вопрос. Сбежал. Не зря же промелькнуло это слово в голове. Выходит, действительно легче сбежать. Не так уж я оказался и си-

лен. Хватило лишь на... семь месяцев.

И кстати, что-то такое мелькало в строках мемуаров того же Виора Раста, архимага, который пережил все Тёмные Века, все битвы, разработал множество заклинаний и рунных связок. Мне, школьнику, было не интересно читать многие главы, я пролистывал житейские подробности. Но разве не об этом рассказывала история его жены? Той, которая не была магом и состарилась у него на глазах? Оказывается, читая мемуары великих, я запоминал не то, что нужно. Что теперь мне, кавалеру множества наград, потерявшему друзей и сослуживцев в сражениях, описания этих самых битв? У меня есть свой опыт: иди вперёд, даже если уже нет сил, и убей врага, иначе погибнут те, кто рядом с тобой. Это просто. А вот важное – то, что мне и нужно на самом деле из опыта чужой жизни, я, оказывается, бездарно упустил.

Меня хлопнули по плечу, заставляя отвлечься от мыслей, и задали вопрос:

– Из Сах вышел? Внимаешь?

Снова усмехнувшись, на этот раз беззаботно, согласился:

– Внимаю.

– Отлично, – мужчина с магистерской бородкой, да и по плотности ауры определяемый не меньше, чем очень сильный мастер или даже магистр, кивнул и продолжил: – С тобой пришли бумаги. Всё ясно-понятно, да только указания противоречат друг другу. Запоминай, что я скажу, и сам реши, что с этим делать потом. Готов?

Я тоже кивнул, обойдясь без слов и скользнув на самый краешек Саха, чтобы ничего не упустить.

– Распоряжение: в рабочую печать Врат поместить тебя, меч, артефакты по списку и голема. Список: природное Средоточие малое, артефакт без клейма со «Стазисом» и Родником, артефакт Истока, амулет ментальный с клеймом эксклюзивным, амулетная броня. Список ясен-понятен?

– Так точно.

– Тогда лишнее – мне.

Рука скользнула под рубашку. Амулет выпускной, амулет офицерский, списанный и восстановленный, амулет-самоделка. Больше у меня ничего и нет. Всё, кроме выпускного, легло горкой в требовательно протянутую ладонь. Через минуту, вернувшись из-за пределов печати, этот же магистр принёс мне артефакты в обмен, заставив нахмуриться:

– Не понял.

– Чего не понял? Я же только что зачитывал список. Это модифицированный под Астрал Исток.

Я принял знакомый шар:

– Что значит модифицированный?

– Это следующий пункт инструктажа. Сама природа того пласта Астрала, куда ведут Врата, отличается от нашего мира.

– Прописные истины мне можно и не повторять, – недовольно сморщился от тона магистра.

– Как скажешь. Тогда сократим до минимума, – магистр

хмыкнул. – С артефактами большие проблемы. Природные проходят без замечаний, поскольку не подвергаются изменениям, всё остальное может разрушиться. Мы только-только подгонку начали. Перво-наперво после перехода убери от себя свой артефакт со «Стазисом». Голем просто рассыплется, а вот эта штука может полыхнуть на поясе. Меч – вряд ли. Амулетная броня... не знаю. Тоже убери от себя. Это всего лишь опытный образец.

Услышанное мне совершенно не понравилось. Инструкции, которые выдал мне секретарь Солк, ни о чем подобном не сообщали. Поэтому молчать не стал:

– Я считал, что в списке речь шла об Истоке голема. И он у меня точно не модифицированный. Что значит «рассыплется» и зачем тогда мне его тащить туда?

Магистр вскинул брови и, развернувшись, заорал:

– Риол, у нас проблема! В ходячей каменюке Исток!

Ответом ему стал не менее могучий крик с противоположной стороны пещеры:

– Я в курсе!

– А я нет!

– А тебе и не нужно! Балансирую контур я!

Развернувшись ко мне, магистр возмущённо спросил у меня – видно, позабыв, кто перед ним:

– Что значит «не нужно»? Мы же не партию контрольных артефактов переносим, верно?

Отвечать я не стал, но в самой ситуации ничего хорошего

для себя не увидел. Всё это неприятно напомнило мне майора Зиртоя, который когда-то пытался отобрать у меня Маро. Он тоже не видел в ней человека. Вроде бы и голос, что раздавался с той стороны, не похож, но... Впрочем, и после того дня мы иногда сталкивались с таким отношением, так что это вовсе не уникальный случай. Я со своей увлечённостью магией мог бы понять этих людей. Мог, но не хотел этого делать. Всегда нужно ограничивать себя в каких-то важных вещах. Как ограничивают законы Гардара эфирников.

Магистр же взъерошил волосы и вздохнул:

– Ладно. Суть проблемы ты понял? Приказ гласит: отправить туда и тебя, и голема. Но его мы не изучали, и я не могу тебе ответить на вопрос, что с ним там случится.

Я кивнул, не сильно переживая за это. Сах позволил обдумать этот момент. Вряд ли Повелителю Рагнидису интересно, что случится с Гвардейцем при переносе. Я скорее поверю, что он знает: всё будет в порядке. Не зря ведь составлен список. Магистр же продолжал наставления:

– Держись от него подальше. Амулетную броню держи на ладони...

– Что значит амулетная броня? Я носил нормальную зеркальную, – приподнял перед глазами обычный амулет, почти неотличимый от обычной поделки гарнизонной мастерской. Толстый диск размером с ладонь, блестящие в ярком свете крошечные руны с тыльной стороны. – Что это?

– Это то, чему мы тут отдали пять лет. Не нужны больше

латы, поверх которых крепится заклинание. Это «Доспех», который сам создаёт их.

Я попытался оценить, насколько нужно усложнить плетение бакалавра, чтобы оно удерживало псевдосталь по заданному образцу. Не смог и просто спросил:

– А применять его могут только архимаги? Или для этого мне и нужен будет Исток в руке?

– Здесь, может, и нужен, а там с этим проблем не будет. Поймёшь, – магистр замялся. – Если работать будет. Прошлый рассыпался. М-да... В общем, следи за связующими плетениями. Как только поплывут – отбрасывай его прочь. И желательно не во встречающего. Не думаю, что это сойдёт за приветствие.

Хороший совет. Пожалуй, даже больше, чем сам перенос, меня волновала встреча на той стороне. Увидеть своими глазами легендарных Стражей? О чём после этого можно ещё мечтать? О личной встрече с Создательницей? Устыдившись своих мыслей, я выбросил их из головы, сосредоточившись на том, что происходило здесь и сейчас.

Нас с Гвардейцем поставили между колоннами, точно под архитравом. Вокруг один за другим просыпались Истоки, накрывая пещеру волнами излучаемой сырой маны. Её жадно впитывали рунные плетения. Я не видел, чтобы хоть одна руна в них начала излучать свет, показывая, что приблизилась к пределу насыщения. Заклинание Врат было сделано с огромным запасом прочности. Один только размер колонн и

расстояние между ними намекали, что кто-то оптимистично предполагал, будто через них будут проходить строем целые бригады или осадные химеры. Даже мой трёхметровый голем терялся у подножия Врат.

У края стены фигура человека подняла руку, привлекая моё внимание, раздался знакомый голос:

– Приготовился!

Я кивнул и скользнул в Сах, окунаясь в потоки магии. Те, что лежали на самом краю мира и были доступны даже адептам. Казалось – они гудели от маны, разлитой вокруг.

– Переход!

И всё исчезло. Гудение, сами потоки, колонны, пещера и весь мир.

Мгновение я находился в пустоте, где не нашлось ничего, кроме слепящего света, льющегося со всех сторон. Плечи расправились, словно до этого на них давила неощутимая тяжесть, в теле появилась лёгкость. Даже голова закружилась, а ослеплённые глаза не находили вокруг ни единого ориентира, чтобы помочь понять, где низ, а где верх. Кажется, даже магический транс перестал ускорять моё мышление, растягивая время.

А затем в ноги ударила земля, на плечи рухнул, пригибая, невидимый груз. Яркий свет едва ли не вдвое потерял в силе, а время привычно замедлилось, позволяя мне сосредоточиться на ощущениях. Ощущениях мага-артефактора, мага-големщика, неразрывно связанного со своими тво-

рениями. В лежащем на левой ладони шаре сбалансированные плетения между природными артефактами дрогнули, поплыли. Та неразрывная связь, что соединяла Орб и активный участок моей ауры, зазвенела, будто струна под шквальным ветром, натянулась и лопнула, заставив меня пошатнуться. Амулет брони, который я повесил на пояс, внезапно полыхнул яркой вспышкой.

Не раздумывая, я отбросил Орб в сторону, сорвал амулетную броню и отправил следом. Чуть повернулся, прикрываясь плечом и пытаясь защититься «Доспехом». Впустую. В ауре не нашлось ни единой заготовки заклинания, словно и они оказались снесены этим шальным ветром. Ветром, не ощущаемым телом, но давящим на ауру. Не важно.

Сах действовал. Исток и Средоточие на другой ладони ничуть не изменились, не отреагировали на мир по эту сторону Врат. Что бы ни случилось с Орбом, его потеря тяжела, но не самое худшее, что может сейчас произойти. Я ощущал, как всё громче звенит связь с Гвардейцем. Но если мгновение назад всё произошло стремительно, не дав мне и шанса повлиять на происходящее, то здесь и сейчас проблема с големом нарастала постепенно. Что бы ни происходило, но в нём самом я не ощущал проблем. Он по-прежнему высился нерушимой массой камня, металла и кости. Ни о каком разладе внутри него не было и речи. Сердце голема мерно пульсировало маной, наполняя его тело. Исток в груди Гвардейца предстал для меня как сверкающая несокрушимая драго-

ценность, готовая передавать ману из потоков мира.

И только то, что соединило меня и голема в ритуале создания, странное сплетение эфира и единения со стихией Земли, пропитанное моей жизнью, грозило порваться. Не думаю, что это привело бы к разрушению голема, но остался бы он после этого моим созданием?

В тот миг, даже погрузившись в Сах, замедлив внешнее время, я не вспомнил ни схватку с зелонским архимагом Эфира, когда, казалось, эта связь была им разорвана; ни убийство гигантского Илиза, когда самой магии не существовало; не подумал о том, что, по сути, мой ритуал создания големов делает их частью меня. Не глупо ли бояться, что твой товарищ по оружию станет простым камнем, если ты сам приложил массу усилий, чтобы такого никогда не случилось?

Но в тот миг эти умные мысли не пришли мне в голову. Я просто вцепился в связь со своим творением, расширил ауру, дотянулся ею до Гвардейца, заключил в неё, захватывая вместе с этим и струну связи целиком. Буквально обнял её, гася вибрации и заставляя стихнуть звук, который грозил смениться визгом оборванной струны.

Сколько заняла эта странная борьба? Две секунды? Пять? Вряд ли больше. Не знаю, что это было, но пульсация моей ауры сумела удержать от разрушения связь с големом. С облегчением выдохнув, вынырнул из Сах и огляделся в поисках тех, кто должен меня встречать.

Да уж. Не так я представлял себе встречу со Стражем. Именно в его сторону я и отшвырнул разладившиеся артефакты, точно магистр в пещере сказал мне своё пожелание под руку. И сейчас Страж крутил в руках Орб, рассматривая.

А я жадно вглядывался в самого Стража.

Высокий светлокожий мужчина с короткими черными волосами. Страж выглядел даже моложе, чем я. Строгие, чётко вылепленные черты лица, застывшие в маске безразличия. Мягкие сапоги, штаны; необычная короткая котта: широкие разрезы по бокам, длинный узкий клин материи спереди, спадающий ниже колен; перчатки, плащ до щиколоток. Всё это яркого синего цвета, украшенное лишь белыми абстрактными узорами: линиями и кругами. Только плащ скрепляет на груди огромная круглая фибула ярко-красного цвета.

Он один из тех, кто сотни лет назад сражался с армиями захватчиков нашего мира, тот, кто победил и умирал, когда Отступники ударили в спину Создательнице и нарушили изначальные потоки магии. Тот, кто принял вечное служение на страже нашего мира из рук Создательницы и с того момента день за днём сражается с тёмными. Сражается здесь, в Астрале, куда теперь попал и я.

Страж поднял на меня взгляд – вместо глаз белые провалы, не видно ни радужки, ни зрачков. Неприятное ощущение: кажется, словно смотрят сквозь тебя. Небрежным жестом метнул мне Орб. Застывшие черты лица дрогнули.

Один из уголков рта изогнулся вверх, подбородок чуть приподнялся. Что это? Презрение?

Тон Стража подтвердил мою догадку:

– Вы там продолжаете сходить с ума? Словно дети, нашедшие ключ от шкафа, торопитесь попробовать на вкус всё, что в нём от вас прятали? Кого я встречу здесь в следующий раз? И впрямь ребёнка?

Несложно догадаться, о чём он говорит.

– Уважаемый Страж недоволен моим уровнем силы?

– Его отсутствием. Прошлые хотя бы коснулись её. Хорошо... – грудь Стража поднялась в глубоком вздохе. – Сейчас я отправлю тебя обратно, сообщишь там...

Я вскинулся:

– Стойте. Не для того я пришёл сюда, чтобы тут же вернуться обратно.

– Твоих сил недостаточно. Что ты будешь делать здесь?

Прислуживать?

– Слуга? – я сдержал рвущиеся следом слова, смял их в себе, сказал иное: – Я пришёл сюда сражаться.

– Сражаться? Ты?

– Конечно, не мне мериться силой с подобными вам существами.

– Хотя бы это понимаешь. Слабак. Сколько сотен лет вы пытаетесь стать сильнее, но до сих пор не способны справиться с немощной мелочью из порталов?

Я задохнулся от гнева. Когда я стоял против Тёмных ма-

стеров всего лишь младшим мастером, я был слабаком? Когда простые солдаты, даже не адепты, бились против химер, они тоже были слабаками? Когда... И я не удержал свой гнев:

– Мелочью? – сейчас мне не было дела до того, кто передо мной. Страж? Плевать. – Я стоял в двадцати шагах от тёмного бога и обрушивал на него свои заклинания. Руки именно таких слабаков, как я, принесли победу над ним.

– Ты говоришь это тому, кто когда-то был творцом садов, а затем своими руками убивал таких богов. В одиночку.

– Творец садов? – гнев лишил меня остатков почтительности и преклонения перед Стражем. – А я тогда – резчик по камню? Честнее будет сказать, что я говорю это архимагу Артилиса. Верно? – сжав кулак, добавил: – У многих из моих товарищей не было даже дара магии, но это не помешало им поднять оружие на существо, которое убивало их одним взглядом.

– Кто же не давал вам стать сильнее? Минули сотни лет... – мне показалось, что глаза Стража загорелись белым светом, ярко выделяясь на лице. – Даже руины нашего Артилиса уже исчезли. Вы не стали сохранять имя империи, городов...

Не выдержав, я возразил:

– Артилисом мы называем теперь весь наш мир. В память о потерянном.

Страж словно не услышал меня:

– Уже нет в живых наших правнуков, а вы всё ещё слабы.

– Наша ли в этом вина?

– Конечно, легко винить в своей лениности других, маг Гардара. Но что ты сделал для того, чтобы стать сильнее?

– Пришёл сюда.

– Подметать нескончаемый песок? Что мне поручить тебе, слабое существо, которое я, архимаг Артилиса, не взял бы даже в ученики?

Теперь вздохнуть, чтобы победить самого себя, пришлось мне.

– Хорошо. Не такого я хотел. Но если Стражу кажется, будто это поможет сдержать тёмных, то кто я такой, чтобы возражать? Метла мне, метла голему. Двойной вклад от мага Гардара для архимага Артилиса.

Несколько мгновений мы мерились взглядами, как бы глупо это ни было с моей стороны. Наконец, черты Стража снова застыли в безразличии, а подбородок чуть опустился в едва заметном кивке:

– Идём.

Я глядел в спину Стража и думал о том, как безумно всё повернулось.

– Подождите! – устыдившись крика, уже тише продолжил: – Не так я представлял себе эту встречу.

Страж даже не подумал остановиться:

– Она и не должна была состояться. То, что ты здесь, – бессмыслица.

– Пусть. Я хочу сказать о другом: никогда не думал даже,

что подобная встреча состоится, – поняв, что ещё несколько секунд, и Страж просто выйдет из зала, я закричал: – Стойте!

Страж сделал ещё три шага, заставив моё сердце зайтись в бешеном стуке, а затем замер. И повернулся ко мне, снова обжигая белым провалом глаз. Я проглотил сухой комок.

– Первое, что я хотел сказать, отправляясь сюда, это слова благодарности, – сказав это, повторил то же, что и перед Рагнидисом: опустился на колени, разве что кулак не приложил к груди, ведь этот жест пришёл позднее, когда Артилис уже пал. – Страж, я благодарю вас за битву, что длится сотни лет. Благодарю за сотни лет защиты моей страны. Любой из магов Гардара мечтает встретиться со Стражем. Я счастлив, что эта несбыточная мечта сумела осуществиться.

Подняв голову от каменного пола, встретился глазами со Стражем.

– Маг. Гардар. Лесть, – страж цедил эти слова неторопливо, заставляя их повисать в воздухе, а затем усмехнулся. – Это ничего не меняет.

– Не важно.

Я поднялся, упрямо повторил:

– Не важно.

Главное – это то, что во мне: исполненная мечта, исполненный долг, облегчение в груди и радость в сердце. А Страж... Что же, именно таким – гордым, упрямым и могучим, способным, отбросив в сторону мирные заклинания, крушить богов тёмных в одиночку и сметать со своего пути

целые армии, – я себе его и представлял. Остальное не важно.

Следуя за Стражем, я вышел из того зала, где оказался первоначально и где ничего особо не успел заметить, сначала занятый собой, артефактами и Гвардейцем, а затем своим встречающим. Даже обратившись к памяти в трансе Сах, не сумел вспомнить большего, чем ровный каменный пол, высокий свод, расчерченный нервюрами. Не могу даже сказать, почему там было светло. Во всяком случае, таких светящихся сгустков, висящих под цилиндрическим сводом коридора каждые двадцать шагов, там точно не было.

Путь вывел нас в огромный зал, своими размерами, пожалуй, могущий поспорить с холлом Академии Гара. Прямоугольный неф, с потолком, теряющимся в десятках метров над головой, и в два ряда возвышающимися вдоль боковых стен столь же гигантскими колоннами. Звук шагов Гвардейца разносился по всему пространству, отражаясь от стен и возвращаясь к нам гулким эхом, словно вместо одного голема здесь маршировал полный ротный состав в пятьдесят штук. Но глазеть по сторонам мне оказалось некогда, приходилось поспевать за Стражем – он вёл к огромной двери, через которую легко пролезла бы любая осадная химера зеленцев.

Створки, повинувшись жесту Стража, распахнулись, и через пять шагов я оказался под открытым небом. Небом, что завораживало и притягивало к себе взгляд: высокое, бесконеч-

но далёкое, оно поражало глубоким тёмно-синим цветом со сверкающими, горящими на нём звёздами. При этом с него одновременно светило и солнце, пусть и меньшего размера, более тусклое, чем привычное мне. Тут и там на горизонте клубились голубые, фиолетовые сгустки, больше похожие на вихри, чем на облака. Но главным было то, что я видел над собой Селену и сам Артилис, легко угадывая на покрытом облаками огромном шаре знакомые со школы очертания материка и хребтов, море и остров Шиалд ближе к нижнему краю шара.

Потрясённый, я замер, позабыв, что мне нужно спешить за Стражем, – поглощённый представшим передо мной зрелищем, провалившийся в висящий над головой шар планеты, словно летя над его горами и океанами.

Я бы не удивился, если бы Страж вырвал меня из созерцания грубым окриком, но этого не случилось. Я сам, трижды оглядев шар Артилиса и пробежавшись по привычным созвездиям над головой, пришёл в себя и опустил взгляд. И снова встретился глазами со Стражем. Его лицо по-прежнему казалось спокойной маской, только в этот раз белые провалы глазниц точно светились. Страж молча развернулся, и я последовал за ним.

Не оборачиваясь, словно обращаясь не ко мне, Страж заговорил:

– Астрал – это первооснова сущего, его исток, его начало. Чем глубже ты познал Искусство магии, чем могуществен-

нее стал, тем сильнее ты можешь воздействовать на первооснову. Велиримид, даже в сравнении с другими Демиургами, несравненно искуснее в работе с Астралом. Какое бы могущество ни получил тот, кто был раньше человеком, ему никогда не уйти от человеческих же желаний, эмоций и стремлений. Одно из них – зависть.

Я кивнул, полностью согласный с тем, что услышал. И я сам, и те маги, что встречались в моей жизни, – все мы ничуть не менялись, поднимаясь на новую ступень Искусства. Примеров тому полно. Аувид, гордящийся тем, что стал самым молодым архимагом Гардара. Вариодай и Трауст, предавшие всех нас, но всего лишь повторившие то, что совершили Отступники и их «верные». Демиурги, которых Создательница именует Тёмными, пошедшие по простому пути, когда проще отобрать чужое творение, чужой мир, чем из раза в раз создавать свой, тратя на это сотни лет жизни и труда.

– Мы знаем, что Велиримид – великий творец. Мы сами и мир, который вы теперь называете Артилисом, были тому свидетельством. Но то, что ты видишь вокруг...

Невольно я огляделся, скользнув в Сах так глубоко, как только мог, чтобы ускорить свой разум до предела. Под ногами стелился мелкий, отливающий красным песок. Ветер тут же стирал следы Стража, позволяя мне отпечатать свои. Позади нас возвышался величественный храм, до сих пор закрывающий половину небосвода: два освещённых солнцем

шпиля, рвущихся к звёздам, широкий неф между ними, из арочного входа в который мы и вышли. Тут и там из песка поднимались здания поменьше, сравнимые с Университетом Гара или Храмом Пеленора. Слева, вдалеке, виднелось странное сооружение: полукруг из ордерных аркад в три ряда друг над другом, перемежающихся гигантскими арками, сквозь которые ветер нёс облака красной пыли.

Решив разглядеть получше, я потратил несколько мгновений в попытке сплести «Око», но обнаружил, что знакомые, простые рунные цепочки расползаются, словно разъедаемые чем-то невидимым.

Пока я пытался обуздать свою магию, Страж чуть изменил направление, позволив понять цель нашего пути. Мы шли к очень знакомому сооружению: две колонны с архитравом, пространство между которыми оказалось затянуто фиолетовой пеленой. Вратами это быть не может – мы оставили их в зале, где я появился. Логично предположить, что это портал, который позволяет переноситься на большие расстояния. То, что утрачено нами после Крушения Мира, но сохранилось здесь, где Стражи обладали всеми знаниями павшего Артилиса. Жаль, что ни один из них не появился в Гардаре и не помог хотя бы советом, упрощая первые шаги в магии. Но это плата за служение, которое они выбрали. Теперь они – часть этого мира, часть нашей защиты.

Вынырнув из Сах, я хотел спросить о своих проблемах с магией, но придержал вопрос, услышав очень странную фра-

зу:

– Я говорю обо всём, что ты увидел, выйдя из храма, а не о том, что мы создали позже. Вторгнувшись в Артилиду, Тёмные считали, что залог победы – завладеть Сердцем мира.

Нахмурившись, я попытался понять, о чём говорит Страж. Ведь Сердце появилось только после Крушения. Но он развеял мои сомнения:

– Глупцы. То ли Отступники не сказали всего, то ли им не поверили. Ведь по меркам Демиургов обеспечить такую плотность потоков магии на материальном плане без их средоточия невозможно. Однако Артилис был создан без него. Велиримид и до этого считала его лучшим из её творений. Но когда её предали, ранили, она поняла, что сохранить его не сумеет. Часть оставшихся сил Создательница потратила на нас, умирающих на руинах Артелиды, и изменила, сделав Стражами. Но этого оказалось мало. наших сил оказалось мало, чтобы помочь ей в битвах.

Я не выдержал, хотя намеревался молчать:

– Но ведь благодаря вам она сумела ослабить второй натиск Тёмных.

Страж остановился в десяти шагах от полотнища портала, обернулся, направив на меня взгляд чуть светящихся глаз, и процедил:

– Красивая легенда. Треть из нас пала за первые два месяца битв. Больше погибло только в день Вторжения, когда мы ещё не стали воинами. Так что в случившемся после есть

и наша вина, ведь мы оказались слишком слабы. Велиримид ничего не оставалось, кроме как и впрямь связать себя с Артилисом. Можешь гордиться – обновлённый Артилис превзошёл прежний. Вы, рождённые там, – палец Стража поднялся в небо, указывая на висящий над нами шар планеты, – должны были стать непревзойдёнными магами, подпереть Создательницу в битве, прийти нам на смену.

Мне нашлось что возразить:

– Ты говоришь о том, что после Крушения она связала нас с потоками магии? Так? Но разве там всё зависит от нас? Пришёл на площадь, на тебя обратился взор Создательницы, и ты стал магом? Да в Тёмные века этот дар появлялся у единиц! Даже сейчас лишь треть имеет шанс стать хотя бы адептами. Прошло ещё слишком мало времени.

– Сотни лет – это мало?

– Артилис расцветал тысячи.

– Это было другое время.

– Я отвечу так же: сейчас другое время. Мы делаем всё, что от нас зависит.

– Я вижу, как вы это делаете – топчетесь на месте.

– Мы усердно учимся и познаём Искусство.

– Так почему ты не способен создать даже простейшее заклинание? – страж на миг взглянул на моего Гвардейца. – Привык полагаться на костыли? Ты калека, я же вижу ауру.

– Может быть, я и не могу выращивать сады, но с каких пор такая рана мешает сражаться?

– Не важно. Я оценил твой уровень силы и способности. Никчёмные. Ты сам сказал, что готов помогать чем угодно, но снова заговорил о сражениях, об Искусстве. Передумал бороться с вечным песком и хочешь обратно?

Я едва сдержал рвущиеся с языка ругательства. Метлой не заслужить внимания Создательницы. Но я уже сделал выбор и не привык отказываться от своих слов, поэтому лишь усмехнулся:

– Прошу Стража показать, где мне нужно подметать.

Страж развернулся, стремительно двинулся к колоннам, заставляя меня следовать за ним едва ли не бегом, а перед тем как войти в зев портала, бросил через плечо единственное слово:

– Идём.

И я шагнул следом.

Глава 9

Шаг в портал дался мне с трудом. Уж слишком нерадостную картину я рисовал себе на той стороне. И, оказавшись у подножия высокой песчаной дюны, решил, что слова Стража о метле отнюдь не были шуткой. С вершины дюны медленно струились бесконечные потоки сносимого ветром песка, осыпаясь по склону и скользя к нашим ногам.

Страж поднял руки на уровень груди, растопылив пальцы так, словно держал в ладонях невидимые чаши. Жестовая активация у столь могучего существа? Я с недоверием покачал головой, вглядываясь в потоки магии, невероятно густые, едва не ослепляющие меня и скрывающие за своими сплетениями большую часть мира.

Как я и думал, не нашлось и следа плетений или рун. Страж повелевал магией напрямую, обходясь без помощи вспомогательных инструментов. Этот жест оказался не более чем привычкой или же и вовсе нужен был, только чтобы впечатлить меня. Страж медленно взлетел, замерев в десяти метрах надо мной. Мгновение он вглядывался в линию горизонта, а затем перевернул ладони. Из них, словно из настоящей чаши, буквально выплеснулся ураганный ветер, поднимая песок и закручивая его вокруг пяточка в двадцать шагов шириной. Я и парящий наверху Страж словно оказались в глазу бури, о котором мне до сегодняшнего дня приходилось

ТОЛЬКО ЧИТАТЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.